

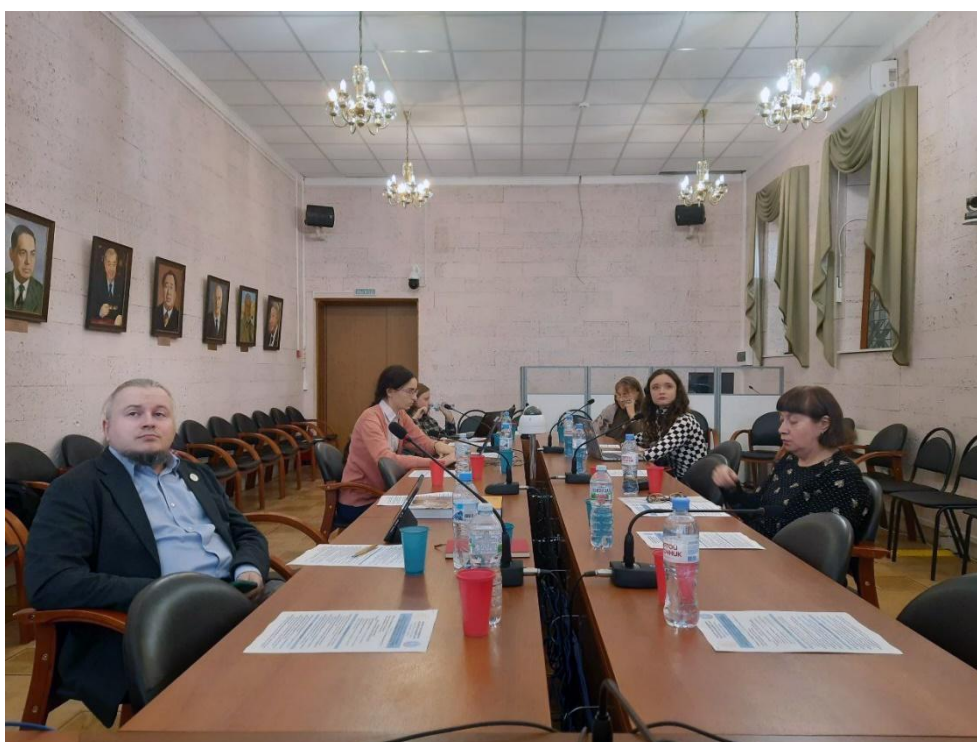
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Центр Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании

**46-я Всероссийская научно-практическая конференция
«ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ:
ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА»**

9 октября 2025

Тезисы докладов

Ред.-сост.
Ламской К.В.

Москва
2025

Содержание

Введение	4
----------------	---

Панель 1. История

Антошин А.В. (УрФУ)	6
Иммиграционная политика Австралии после Второй мировой войны в исследованиях Джейн Першиан	
Родин Д.В. (МГУ)	8
Острова Океании в проектах германских колониальных ревизионистов 1920-х гг.	
Массов А.Я. (СПбГМТУ)	11
Посещение кораблем Российско-американской компании «Елена» Сиднея в 1825 г.	

Панель 2. Культура и этнография

Пилецкая А.В. (НИУ ВШЭ)	14
Симбиоз диаспор в глобальном городе: пространственная организация этнических ресторанов Сиднея	
Шаповалова С.Н. (ДВФУ)	18
Мифология маори, запечатленная в искусстве. Легенда, ожившая в красках и формах	
Тимофеева Э.О. (РУДН)	19
Лесные пожары в картине мира австралийских аборигенов: культурные практики, фольклор, взаимосвязь с экологической ситуацией	
Коровина Е.В. (ИЯз РАН)	22
Тропами патрулей: миры австронезийцев Новой Гвинеи в Patrol Reports	

Панель 3. Политика и экономика

Скоробогатых Н.С. (ИВ РАН)	24
Федеральные выборы в АС в 2025 г.	
Буденкова А.В. (КГПУ)	25
Пол Дибб и старая концепция новой оборонной политики Австралии	

Миненко С.А. (НИУ ВШЭ СПб)	28
Внешнеэкономическая стратегия Австралии в период торговой войны с Китаем (2020–2024) и тенденции ее изменения	
Кочетков Д.С. (ИВ РАН)	31
Военная поддержка Новой Зеландии киевского режима	
Беседин Е.С. (ИМЭМО РАН)	33
Blue есопоту и малые островные государства Океании: сущность, стратегии, потенциал и вызовы	
Миклухо-Маклай Н.Н. (ИВ РАН)	38
Мультитрековая дипломатия в контексте связей России и Папуа – Новой Гвинеи	
Сведения об авторах	41

Введение

9 октября 2025 г. в Институте востоковедения РАН в гибридном формате состоялась 46-я Всероссийская научно-практическая конференция «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура». На ней было представлено 24 тематических доклада, посвященных истории, географии и геофилософии, культуре, экономике, политике и международным отношениям. Один доклад, посвященный климатическим вызовам государств Микронезии, был на английском языке. Расширенные тезисы большинства докладов представлены в сборнике и сгруппированы по панелям — «История», «Культура и этнография», «Политика и экономика».

Обзор конференции будет опубликован в ближайшем выпуске журнала «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития», Том 4, № 4(69), 2025.

Видеозапись конференции доступна на официальном канале Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН на Rutube.

Перечень докладов 46-ой Всероссийская научно-практическая конференция «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура»:

Доклады панели «История»

1. Антошин Алексей Валерьевич (УрФУ): Иммиграционная политика Австралии после Второй мировой войны в исследованиях Джейн Першиан
2. Родин Денис Валерьевич (МГУ): Острова Океании в проектах германских колониальных ревизионистов 1920-х гг.
3. Массов Александр Яковлевич (СПбГМТУ): Посещение кораблем Российско-американской компании «Елена» Сиднея в 1825 г.

Доклады панели «Культура и этнография»

4. Мосолова Ольга Владимировна (ИВ РАН): Реформа системы высшего образования в Австралии
5. Борисенко Софья Андреевна (ИНИОН РАН): Влияние греческой диаспоры Австралии на культурную жизнь страны
6. Пилецкая Анастасия Владимировна (ВШЭ): Симбиоз диаспор в глобальном городе: пространственная организация этнических ресторанов Сиднея
7. Шаповалова Светлана Николаевна (ДВФУ): Мифология маори, запечатленная в искусстве. Легенда, ожившая в красках и формах
8. Неаполитанский Максимилиан Сергеевич (ИТМО): Геофилософия цифровой государственности: случай Тувалу в контексте современных критических теорий
9. Ламской Кир Викторович (ИВ РАН, ИГ РАН): Освоение «Микронезийской Сибири»: Раваки и Тераина
10. Безбах Анастасия Дмитриевна, Замяткина Екатерина Николаевна, Лупу Елизавета (НИУ ВШЭ СПб): Effects of climate change on the States of Micronesia
11. Тимофеева Эвелина Олеговна (РУДН): Лесные пожары в картине мира австралийских аборигенов: культурные практики, фольклор, взаимосвязь с экологической ситуацией
12. Коровина Евгения Владимировна (ИЯз РАН): Тропами патрулей: миры австронезийцев Новой Гвинеи в Patrol Reports
13. Павлюк Семён Геннадьевич (МГУ, НИУ ВШЭ): Австралия в зеркале мифов и парадоксов: опыт формирования учебного курса по социально-экономический географии страны

Доклады панели «Политика и экономика»

14. Скоробогатых Наталья Сергеевна (ИБ РАН): Федеральные выборы в АС в 2025 г.
15. Буденкова Анна Валентиновна (КГПУ): Пол Дибб и старая концепция новой оборонной политики Австралии
16. Баскаков Илья Дмитриевич (ИНИОН РАН): Отношения Ирана и Австралии: историческая динамика развития и кризис в 2025 году
17. Миненко Софья Алексеевна (НИУ ВШЭ СПб): Внешнеэкономическая стратегия Австралии в период торговой войны с Китаем (2020–2024) и тенденции ее изменения
18. Кочетков Дмитрий Сергеевич (ИБ РАН): Военная поддержка Новой Зеландией киевского режима
19. Рогожин Александр Александрович (ИМЭМО РАН): Особенности политики Трампа в Тихоокеанском регионе
20. Муратшина Ксения Геннадьевна (ИБ РАН): Международные учения «Aloп — 2025»: дальнейшая милитаризация ЮТР и ЮВА
21. Горячев Николай Николаевич (ИИАЭ ДВО РАН): Форум Тихоокеанских Островов в условиях пост-гегемонического регионализма
22. Горячева Елена Александровна (ИИАЭ ДВО РАН): Японский постколониализм в отношении малых островных государств Тихого океана: прошлое, настоящее и будущее
23. Беседин Егор Сергеевич (ИМЭМО РАН): Blue economy и малые островные государства Океании: сущность стратегии, потенциал и вызовы
24. Миклухо-Маклай Николай Николаевич (ИБ РАН): Мультитрековая дипломатия в контексте связей России и Папуа – Новой Гвинеи

Панель 1. История

Иммиграционная политика Австралии после Второй мировой войны в исследованиях Джейн Першиан

Антошин А.В.¹

История русской эмиграции в Австралии уже не раз привлекала внимание исследователей. Основные аспекты данной темы были обстоятельно проанализированы в трудах А.Ю. Рудницкого, Г.И. Каневской, Н.А. Скоробогатых, А.Я. Массова, И.К. Капран² и других отечественных историков. Обращаются к ней и австралийские исследователи: среди последних работ нельзя не отметить труд Ш. Фитцпатрик, который рассматривает проблему русского присутствия в Австралии в контексте эпохи холодной войны³. Тем не менее, история русской эмиграции на Пятом континенте не только продолжает хранить еще немало тайн, но и содержит ряд чрезвычайно сложных сюжетов, освещение которых долгое время крайне болезненно воспринималось австралийской общественностью. К их числу относится тот факт, что после Второй мировой войны в Австралии скрылись от возмездия многие нацистские военные преступники.

Доклад посвящен анализу трудов Джейн Першиан (Университет Южного Квинсленда, Австралия). В центре внимания автора — монографии Дж. Першиан «Прекрасные балты. От перемещенных лиц к новым австралийцам» (Сидней: Университет Нового Южного Уэльса, 2017) и «Фашисты в изгнании. Послевоенные перемещенные лица в Австралии» (Лондон; Нью-Йорк: Routledge, 2024). Эти труды представляют собой первые специальные исследования проблемы места бывших перемещенных лиц в австралийском обществе эпохи холодной войны. Монографии основаны на большом комплексе документов Австралийского национального архива, Национального архива Великобритании, Архивного центра Австралийского национального университета, многочисленных интервью автора с проживающими в Австралии бывшими перемещенными лицами. Дж. Першиан показывает, что политические факторы играли важную роль в процессе выдачи правительством Австралии разрешений на иммиграцию: часто предпочтение отдавалось лицам, разделявшим антикоммунистические взгляды. В результате в Австралии оказалось немало бывших коллаборационистов времен Второй мировой войны, которые препятствовали улучшению отношений между СССР и Австралией. Дж. Першиан доказывает, что значительная часть нацистских военных преступников смогла избежать возмездия. Она показывает, что спецслужбы стран Запада (прежде всего, ЦРУ) были заинтересованы в использовании этих людей в антисоветских акциях эпохи холодной войны. Дж. Першиан характеризует политику властей Австралии как замалчивание существования данной

¹ **Сведения об авторе:** *Антошин Алексей Валерьевич*, д.и.н., доцент, профессор кафедры востоковедения, УрФУ, Екатеринбург, Россия, alex_antoshin@mail.ru

² *Рудницкий А.Ю.* Другая жизнь и берег дальний...: Русские в австралийской истории. М., 1991; *Каневская Г. И.* «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX – вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток, 2010; *Скоробогатых Н.С.* Россияне в общественно-политической жизни Австралийского Союза в XX в. // Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем. М., 2019. С. 190–204; *Массов А.Я.* Русская община Австралии в годы революции и Гражданской войны в России (1917–1921 гг.) // Нансеновские чтения 2019. СПб., 2020. С. 450–458; *Капран И.К.* Влияние Октябрьской революции и Гражданской войны в России на судьбы русских австралийцев // Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем. М., 2019. С. 180–190 и др.

³ *Фитцпатрик Ш.* Белые русские — красная угроза? История русской эмиграции в Австралии. М., 2023.

проблемы, несмотря на попытки еврейских и левых организаций страны разоблачить нацистских военных преступников.

По различным подсчетам, от 500 до 5 тыс. коллаборационистов и военных преступников оказались после Второй мировой войны в Австралии⁴. Эта страна остро нуждалась в рабочей силе, поэтому нередко смотрела «сквозь пальцы» на деятельность потенциальных иммигрантов в годы Второй мировой войны. Кроме того, австралийские чиновники не разбирались в европейских языках и геополитике, что крайне затрудняло выявление пособников нацистов. При этом Дж. Першиан признает, что в течение нескольких десятков лет правительство Австралии получало требования СССР и некоторых других стран об экстрадиции военных преступников, но игнорировало их. Долгое время данная тема в Австралии фактически замалчивалась, а крайне правые организации (Национал-социалистская партия Австралии, венгерские фашисты, хорватские усташы и т. д.) действовали в стране свободно.

Вместе с тем, как показано в трудах Дж. Першиан, и в годы холодной войны в Австралии были политические силы, которые пытались бороться против этой «политики умолчания» и разоблачали нацистских военных преступников. Австралийская пресса сообщала, что уже на пароходах, шедших из Европы в Австралию, вспыхивали стычки между коллаборационистами и бывшими узниками концлагерей. У некоторых из прибывавших в страну на теле были замечены татуировки «SS». Особое недовольство этими фактами выражали еврейские организации, в частности, Еврейский Совет борьбы против фашизма и антисемитизма. Активисты этой организации отмечали: в отдельных городках Австралии «поселилось так много антисемитов и нацистов, что возникало ощущение, будто бы ты снова оказался в гитлеровской Германии». Австралийские евреи указывали, что «жить в окружении нацистов, украинцев и антисемитов» для них было «настоящим ужасом»⁵. Еврейские и левые организации Австралии пытались проводить мероприятия, направленные против пребывания нацистов в стране. Однако, замечает Дж. Першиан, спецслужбы интересовал лишь один вопрос: создает ли тот факт, что человек был военным преступником, угрозу для современной Австралии?⁶ В случае отрицательного ответа на этот вопрос власти «закрывали глаза» на данную проблему.

Лишь в 1980-е гг. об этом стали говорить на уровне политической элиты страны. В 1987 г. начало работать специальное разведывательное подразделение, которое занималось расследованиями прошлого некоторых австралийцев из числа бывших коллаборационистов. Наибольший резонанс имело разоблачение группы бывших бойцов 12-го Литовского батальона полиции, виновного в массовых убийствах, произошедших на оккупированных территориях Литвы и Белоруссии. Постепенно, указывает историк, австралийская общественность осознала, что нельзя замалчивать преступления тех людей, которые несут ответственность за гибель мирных жителей в годы Второй мировой войны.

В докладе доказано, что труды Дж. Першиан вносят значительный вклад в осмысление этой болезненной для австралийской исторической памяти темы. Выход в свет данных сочинений свидетельствует о наличии в западной исторической науке исследователей, стремящихся к объективному освещению событий Второй мировой войны.

⁴ *Persian J. Fascists in Exile. Post-War Displaced Persons in Australia.* London; New York: Routledge, 2024. P. 51.

⁵ *Ibid.* Pp. 77–78.

⁶ *Ibid.* P. 83.

Острова Океании в проектах германских колониальных ревизионистов 1920-х гг.

Родин Д.В.⁷

Подписание Версальского мирного договора 28 июня 1919 г. подвело черту под существованием колониальной империи Германии: ее заморские владения передавались на правах мандатов государствам-победителям в мировой войне. Однако ликвидация колониальной империи не означала отказа немцев от колониальных устремлений. Как верхи общества, так и рядовые граждане, привыкшие видеть в заморских владениях подтверждение германской мощи и превосходства, с болью воспринимали мысль о том, что их страна отныне замкнута в своих европейских границах. Одним из естественных устремлений германской нации стала борьба за возвращение утраченных колоний, в связи с чем можно говорить о развитии в немецком обществе в 1920-е гг. колониального ревизионизма, который стал мощным фактором как общественного развития, так и германской внешней политики.

Главными выразителями ревизионистских устремлений Германии в отношении утраченных заморских владений в эти годы стали бывшие колониальные чиновники и администраторы, чья карьера была неразрывно связана с африканскими и тихоокеанскими колониями Второго рейха. В своих статьях, выступлениях и проектах, направляемых в МИД Веймарской республики, деятели колониального лобби выступали против так называемой «лжи о колониальной вине» Германии — комплекса утверждений со стороны Антанты о том, что немцы не способны эффективно управлять своими колониями, на основании чего последние были переданы странам-победителям в качестве мандатов Лиги Наций. Кроме того, колониальные ревизионисты предлагали различные механизмы как прямого, так и косвенного проникновения в бывшие заморские владения, объясняя необходимость этого в первую очередь экономическими потребностями Германии и ее перенаселенностью.

Одним из предполагаемых направлений новой волны колониальной экспансии со стороны Веймарской республики должны были стать острова Океании, а именно Каролинские, Марианские и Маршалловы острова, переданные Японии как Южный Тихоокеанский мандат, территория Новая Гвинея и остров Науру, что стали мандатами под управлением Австралии, и Западное Самоа, переданное на правах мандата Новой Зеландии. В период германской колонизации особую активность в этом регионе проявляли: компания «Немецкая торговля и плантации», в 1887 г. поглощенная Джалуитской компанией, Германская Новогвинейская компания и Тихоокеанская фосфатная компания. Последняя, как следует из названия, занималась добычей фосфатов для нужд сельского хозяйства, в то время как Джалуитская компания способствовала выращиванию кокосовых пальм с целью производства копры, а также разрабатывала концессии на добычу гуано. Германская Новогвинейская компания также занималась разведением кокосовых пальм и иных тропических растений (табак, хлопок, рис, маис). Кроме того, в регионе проводились активные научные исследования: так, Р. Кох изучал малярию и методы борьбы с ней в Новой Гвинее, а служивший заместителем губернаторов Германской Новой Гвинеи и Германского Самоа Г. Шнее в начале XX в. опубликовал ряд трудов, посвященных быту и культуре самоанцев.

Уже после Великой войны определенные успехи экономической и научной деятельности немцев на островах Океании позволили колониальным ревизионистам

⁷ Сведения об авторе: **Родин Денис Валерьевич**, к.и.н., н.с. МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия, enigma9307@mail.ru

утверждать, что их правление в регионе было намного более эффективным, нежели управление подмандатными территориями со стороны новых владельцев. Г. Шнее в своей работе «Ложь о колониальной вине» (выдержавшей впоследствии несколько изданий) писал о неспособности новозеландских властей справиться с эпидемией испанского гриппа на острове Самоа и обвинял новые власти в том, что они «потерпели экономическую и политическую неудачу и в других отношениях, вызвав сильные протесты как со стороны давно обосновавшихся здесь английских и иных белых поселенцев, так и со стороны самоанцев»⁸. В то же время он напоминал, что «в Германской Новой Гвинее, где из-за царившей среди туземцев анархии не было общепризнанных вождей, мы первыми назначили подобных предводителей и тем самым успешно привлекли самих туземцев к формированию органов управления»⁹.

Подобные утверждения закладывали фундамент для требований о возвращении Германии утраченных тихоокеанских владений. Так, на Колониальном конгрессе в Берлине 1924 г. бывший губернатор Самоа Э. Шульц-Эверт призывал собравшихся помнить о потерях не только в Африке, но и на Тихом океане и «каким-то образом вернуть себе честь и признание на другом конце света», чтобы потенциальная заморская деятельность Веймарской республики на культурном, экономическом и торговом поприще «не осталась половинчатой»¹⁰. Вслед за ним военный врач Э. Штёйдель критиковал бессилие со стороны новых властей в деле организации медицинской службы, а также массовую миграцию на тихоокеанские острова из Японии¹¹. Им вторили иные делегаты конгресса, описывавшие упадок и запустение плантаций в Океании при австралийской и новозеландской власти, а также деградацию туземного населения. Особое внимание обращалось на вклад немецких ученых в исследование Океании и ее освоение: как заявлял географ В. Берман, «тот, кто своим трудом обработал поле, имеет законное право на вечное владение им; только он имеет право собирать урожай с этого поля»¹².

В Министерстве иностранных дел были вынуждены реагировать на подобного рода требования, но вместе с тем его руководство осознавало, что ни Австралия, ни Новая Зеландия не согласятся уступить свои владения Германии — хотя, как утверждал бывший губернатор Германского Того Э. Брюкнер, обладание Новой Гвинеей или Самоа не являлось для их новых владельцев «политической или экономической необходимостью»¹³. В качестве основного средства проникновения в тихоокеанские владения рассматривалось заключение торговых соглашений на выгодных для германских предпринимателей условиях. Так, дипломаты Веймарской республики предлагали возобновить работу германских плантаций на тихоокеанских островах под управлением новых властей¹⁴. Однако в Океании заключение подобных соглашений продвигалось с бóльшим трудом, чем в Африке, из-за сопротивления со стороны Австралии и Новой Зеландии возвращению на острова бывших немецких плантаторов, лишенных своего имущества по Версальскому мирному договору. Особенно же сильное сопротивление оказывала Япония, ввиду чего на Вильгельмштрассе признавали, что проникновение в японские владения полностью исключено¹⁵.

⁸ Schnee H. Die koloniale Schuldfrage. München: Verlag Knorr & Hirth, 1940. S. 98.

⁹ Ibid. S. 76.

¹⁰ Verhandlungen des Deutschen Kolonialkongresses 1924 zu Berlin am 17. Und 18. September 1924. Berlin: Verlag Kolonialkriegerdank («Koloniale Rundschau»), 1924. S. 18.

¹¹ Ibid. S. 153.

¹² Ibid. S. 481.

¹³ Akten zur deutschen auswärtigen Politik (далее — ADAP). Ser. A. Bd. XI. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1993. S. 373–374.

¹⁴ ADAP. Ser. B. Bd. III. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1968. S. 454.

¹⁵ ADAP. Ser. B. Bd. I, 1. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1966. S. 556.

После вступления Веймарской республики в Лигу Наций в 1926 г. еще одним направлением борьбы за влияние в Океании стала деятельность германского представителя в Постоянной мандатной комиссии Лиги. С 1927 по 1930 гг. эту должность занимал Л. Кастл, активно критиковавший страны-мандатарии за неподобающее обращение с туземным населением тихоокеанских островов. Он осуждал плачевную ситуацию со здравоохранением и утилизацией отходов на острове Самоа и активно поддерживал петиции самоанцев о самоуправлении и независимости, которые Лига неоднократно игнорировала¹⁶. Сменивший Л. Кастла в 1930 г. Ю. Руппель продолжил курс своего предшественника. Несколько позднее, в 1932 г. под эгидой Лиги была создана комиссия графа Литтона, которая расследовала обстоятельства японского вторжения в Маньчжурию. Бывший ее членом Г. Шнее предлагал наказать Японию за совершенный акт агрессии посредством отзыва ее мандата на тихоокеанские владения с последующей передачей его Германии¹⁷.

Подводя итоги, отметим, что в 1920-е гг. колониальное лобби в Веймарской республике было достаточно сильным для того, чтобы оказывать давление на правительство и в особенности на Министерство иностранных дел. Одним из предъявляемых требований являлось восстановление германских позиций на островах Океании, средством к чему могли стать экономическое проникновение в регион, апелляция к роли германских ученых в изучении Океании и публичная критика действий мандатариев по отношению к туземному населению. Однако удаленность территорий и весьма жесткое сопротивление со стороны Австралии, Новой Зеландии и Японии резко ограничивали возможности Германии по возвращению в Южно-Тихоокеанский регион, из-за чего в трудах и проектах колониальных ревизионистов основное внимание уделялось не ему, а владениям в Африке.

¹⁶ Wempe S.A. *Revenants of the German Empire: Colonial Germans, Imperialism, & the League of Nations*. New York: Oxford University Press, 2019. P. 168.

¹⁷ Wempe S.A. *Op. cit.* P. 210.

Посещение кораблем Российско-американской компании «Елена» Сиднея в 1825 г.

*Массов А.Я.*¹⁸

200 лет назад, в 1825 г. Сидней — центр первой английской колонии в Австралии Новый Южный Уэльс, посетил корабль Российско-американской компании «Елена». Это был один из 15 кораблей-участников русских кругосветных и полукругосветных плаваний, которые в первой трети XIX в. заходили в порты Австралии и Тасмании на своем пути из Кронштадта на Камчатку или в Русскую Америку. Посещения Сиднея и Хобарта в большинстве случаев носили транзитный характер: необходимо было дать отдых команде, пополнить запасы провизии и пресной воды, провести текущий ремонт кораблей. Следует, однако, учесть, что в тот период времени визиты русских моряков оставались, по сути дела, единственной возможностью наладить первые контакты между Россией и Австралией единственным каналом общения русских и жителей этого удаленного английского владения. Для русских заходы в порты Австралии давали уникальную возможность познакомиться с природными особенностями и коренным населением экзотического и малоизученного тогда австралийского материка, а публикации записок и воспоминаний русских моряков о посещении Австралии являлись одним из основных источников знакомства русской читающей публики с жизнью на антиподах. Все эти обстоятельства порождают несомненный научный интерес к изучению заходов в порты пятого континента каждого из русских кораблей.

Автор данного сообщения уже неоднократно выступал с докладами и подготовил ряд публикаций, посвященных визитам того или иного русского корабля в Австралию. Визит «Елены» в 1825 г. — один из немногих, если не единственный, до сих пор не удостоившийся такого внимания. Это и неудивительно. В отличие от большинства посещений Сиднея и Хобарта другими кораблями русских кругосветных экспедиций, от этого захода до нас дошло крайне мало источников. Сведения о пребывании экипажа «Елены» в Сиднее очень скудны. Мы располагаем только самой общей информацией о ходе плавания из известного справочника Н.А. Ивашинцова¹⁹ и материалами из австралийских газет. Какие-либо архивные документы об этом плавании пока обнаружить не удалось.

Летом 1824 г. корабль «Елена», зафрахтованный Российско-американской компанией, был отправлен для доставки компанейских грузов в Новоархангельск. Посетив на своем пути Портсмут и Рио-де-Жанейро, корабль затем обогнул Мыс Доброй Надежды, пересек Индийский океан и 4 апреля 1825 г. пришел в Сидней²⁰. Командовал кораблем лейтенант П.Е. Чистяков. Поход на «Елене» был его второй кругосветной экспедицией: в 1819–1821 гг. он принял участие в плавании на корабле РАК «Бородино». Вскоре после прибытия в «Елены» в Новоархангельск П.Е. Чистяков был назначен Главным правителем Русской Америки и занимал этот пост до 1830 г. Свою карьеру П.Е. Чистяков закончил в 1860-е гг. в чине адмирала и члена Адмиралтейств-совета. В составе экипажа «Елены» лейтенантом шел Н.Д. Шишмарев, для которого заход в Сидней стал вторым посещением Австралии. Впервые он посетил ее в 1820 г., будучи участником кругосветного плавания 1819–1822 гг. на шлюпе «Благонамеренный».

¹⁸ Сведения об авторе: *Массов Александр Яковлевич*, д.и.н., профессор кафедры истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

¹⁹ *Ивашинцов Н.А.* Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 год. СПб.: Тип. Морского мин-ва., 1872. С. 85–87.

²⁰ *Shipping Intelligence // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser.* 7 April 1825. P. 2. Все даты в тексте приводятся по новому стилю.

Судя по доступным нам отрывочным данным, пребывание команды «Елены» в Сиднее проходило примерно так же, как и пребывание там других русских кораблей, побывавших в Австралии и на Тасмании ранее. На корабле был проведен необходимый текущий ремонт (именно ремонт был назван австралийским газетчиком главной целью захода в Сидней²¹), пополнены запасы воды и провизии. Офицеров «Елены» ожидал теплый прием со стороны австралийских хозяев и участие в увеселительных мероприятиях, проходивших в это время в Сиднее. 23 апреля в Новом Южном Уэльсе отмечали день Святого Георгия и день рождения короля Георга IV. Кульминацией праздника стал «роскошный обед» в одной из сиднейских таверн, участниками которого наряду с представителями высшего света Сиднея и чиновниками колониальной администрации стали офицеры русского корабля²². 25 апреля в Сиднее состоялись скачки, одно из излюбленных развлечений англичан. По их завершении состоялся ужин на 60 человек с участием губернатора Нового Южного Уэльса Т. Брисбена, в числе приглашенных были и офицеры «Елены»²³. (Позднее Е.А. Беренс, мичман транспорта «Кроткий», который посетил Сидней со своим кораблем в 1829 г., не без сарказма писал, что англичане «все гостеприимство почитают в обедах»²⁴). Русские должным образом ответили на любезность и гостеприимство австралийцев. Как минимум дважды — 27 апреля и 3 мая — командир «Елены» П.Е. Чистяков провел балы на борту вверенного ему корабля. На этих приемах присутствовало «большинство знатных и светских особ» Сиднея²⁵. Помимо танцев гостей развлекали фейерверком, им также был предложен «изысканный ужин»²⁶. Австралийская пресса оценила оба эти мероприятия как «грандиозные» и «великолепные», отметив, что они «заметно оживили» жизнь города²⁷. Австралийские газетчики отметили чистоту на корабле и то, как он был украшен. На мачтах разместили транспаранты с именами российского императора Александра I и английского короля Георга IV. Разумеется, были подняты бокалы с шампанским за здоровье суверенов, а также провозглашено «множество верноподданнических тостов». При этом громкое «Ура» выстроенной во фронт команды «Елены» сопровождалось свистом боцманской дудки²⁸. Газетчики не преминули отметить и то, что балы вызвали «полный восторг у присутствовавших на них дам»²⁹.

24 мая 1825 г., завершив подготовку к дальнейшему плаванью, русский корабль, провожаемый приветственным салютом береговой артиллерийской батареи, покинул Сидней³⁰.

Как видим, дошедшие до нас весьма скудные сведения о посещении Сиднея «Еленой» позволяют, тем не менее, говорить о сохранении дружеского характера контактов русских и австралийцев, о продолжении той традиции взаимной симпатии и уважения, которая

²¹ Sydney Intelligence // Hobart Town Gazette and Van Diemen's Land Advertiser. 22 April 1825. P. 3.

²² King's Birthday // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 28 April 1825. P. 2; Saint George's Day — The King's Birthday // The Australian. 28 April 1825. P. 3.

²³ The Dinner // The Australian. 28.04.1825. P. 3.

²⁴ Беренс Е.А. Записки мичмана Евгения Андреевича Беренса, веденные в кругосветном плавании на шлюпе «Кроткий» в 1828–1830 гг. // Морской сборник. 1903, № 2. Неоф. отдел. С. 54.

²⁵ The Russian Ship // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 28 April 1825. P. 2.

²⁶ From a Correspondent // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 12 May 1825. P. 3.

²⁷ The Russian Ship // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 28 April 1825. P. 2; A Grand Ball // The Australian. 5 May 1825. P. 3; From a Correspondent // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 12 May 1825. P. 3.

²⁸ From a Correspondent // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 12 May 1825. P. 3

²⁹ Ibid.

³⁰ Shipping Intelligence // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 26 May 1825. P. 2; Point Piper Battery Saluted the Russian Ship Helena // The Sydney Gazette and New South Wales Advertiser. 26 May 1825. P. 2.

проявила себя на начальном этапе становления русско-австралийских связей в ходе пребывания на пятом континенте русских мореплавателей. К сожалению, этот «безмятежный» период русско-австралийских отношений подходил к концу. Отношения России и Великобритании во второй половине 20-х годов начинают заметно ухудшаться, и это не могло не сказаться на отношении к русским морякам в Сиднее. Уже два следующих русских корабля — военный транспорт «Кроткий» и все тот же корабль РАК «Елена», но с другим экипажем и под командованием лейтенанта В.С. Хромченко, почти одновременно посетившие Сидней в 1829 г., столкнулись с первыми проявлениями начавшей набирать силу в Австралии русофобии³¹.

³¹ *Массов А.Я.* Русские в Австралии в 1829 г. (К 175-летию посещения Сиднея русским военным транспортом «Кроткий» и кораблем Российско-американской компании «Елена» // *Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах* № 7. СПб.: Изд-во «Нестор», 2004. С. 258–262.

Панель 2. Культура и этнография

Симбиоз диаспор в глобальном городе: пространственная организация этнических ресторанов Сиднея

*Пилецкая А.В.*³²

Исследование предлагает новый взгляд на роль диаспор в трансформации пространства глобального города. Отказываясь от традиционных моделей «этнических анклавов», оно фокусируется на выявлении сложных паттернов пространственного симбиоза. Результаты исследования показывают, что этнический бизнес в сфере общественного питания организован не по принципу простого отражения карты расселения диаспор, а формируется под влиянием стратегий адаптации, рыночной логики и транснациональных связей.

Глобальные города, такие как Сидней, характеризуются высокой долей населения-мигрантов (43% — мигранты первого поколения³³). Этнические группы не только осваивают городское пространство для жизни, но и активно создают «пространства для ведения бизнеса». Сфера общественного питания является ключевой нишей этнического предпринимательства (66% работников сектора общественного питания Сиднея — мигранты первого поколения³⁴). Исследование ставит целью выявить, каким образом пространство города поделено (или, наоборот, связано) между различными этническими группами в контексте ресторанного бизнеса, и проверить гипотезу о существовании специфических пространственных закономерностей его организации.

Для выявления этих паттернов применяется комплекс количественных методов:

- **Пространственный анализ:** DBSCAN кластеризация для идентификации устойчивых скоплений ресторанов национальной кухни.
- **Статистический анализ:** K-means кластеризация на основе совмещенных данных парсинга платформ (TripAdvisor, Google Maps) о размещении ресторанов с данными переписи (Australian Bureau of Statistics) о занятости и предпринимательской активности населения по месту работы.
- **Сравнительный анализ:** Выявление несоответствий между этничностью владельцев ресторанного бизнеса, работников, типом кухни и окружающим этническим ландшафтом, что служит индикатором сложных симбиотических отношений.

Настоящее исследование опирается на эволюцию научных подходов к изучению этнического предпринимательства:

- **Классическая теория ассимиляции (Чикагская школа 1920-х гг.)** рассматривала пространственную концентрацию иммигрантов как источник социальных проблем и «ловушек мобильности», замедляющих интеграцию³⁵.

³² **Сведения об авторе:** *Пилецкая Анастасия Владимировна*, студентка магистратуры на факультете городского и регионального развития НИУ ВШЭ, Москва, Россия, anastasia.piletskaia.03@gmail.com

³³ 2021 Census — employment, income and population. // Australian Bureau of Statistics (ABS). URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/microdata-tablebuilder/tablebuilder>

³⁴ 2021 Census — employment, income and population. // Australian Bureau of Statistics (ABS).

³⁵ Pamuk A. Geography of immigrant clusters in global cities: a case study of San Francisco // International Journal of Urban and Regional Research. 2004. Vol. 28. № 2. Pp. 287–307.

- **Теория этнического анклава (Wilson, Portes, 1980)**, разработанная на примере кубинцев в Майами³⁶, пересмотрела эту точку зрения, показав, что анклав может быть ресурсом. В нем низкая заработная плата на начальном этапе компенсируется приобретением профессиональных навыков и доступом к капиталу внутри общины.
- **Концепция «этнических ресурсов» (Light I., 1984)** подчеркнула, что успех предпринимательства базируется на социальном капитале, взаимном доверии и культурных связях внутри диаспоры³⁷.
- **Концепция «меньшинства посредников» (Bonacich, 1973)** описывает группы, занимающие структурную нишу посредника между доминирующей элитой и массой подчиненных потребителей. Их характеризует сплоченность, занятость в торговле и малом бизнесе, а также состояние напряжения с окружающими группами³⁸.
- Критически осмыслена и операционализирована **типология бизнес-пространств дель Посо (del Pozo, 2009, 2011)**³⁹.

На основе анализа 7 342 тегов о «национальности кухни» была выделена типология из 12 кластеров, демонстрирующих разные модели адаптации и стратегии бизнеса:

³⁶ Wilson K.L., Portes A. Immigrant enclaves: An analysis of the labor market experiences of Cubans in Miami // American journal of sociology. 1980. Vol. 86. № 2. Pp. 295–319.

³⁷ Light I. Immigrant and ethnic enterprise in North America // Ethnic and racial studies. 1984. Vol. 7. № 2. Pp. 195–216.

³⁸ Bonacich E. A theory of middleman minorities // American sociological review. 1973. Vol. 38. № 5. Pp. 583–594.

³⁹ Pozo P.S. del. Los procesos geográficos de concentración en las centralidades étnicas // Revista Internacional de Organizaciones. 2009. № 2. Pp. 89–108; Pozo P.S. del. Dispersión y suburbanización. Nuevos paisajes étnicos // Revista Internacional de Organizaciones. 2011. № 6. Pp. 65–79.

Название кластеров	Тип	Описание	Процессы
1. Индийские 3. Китайско-корейско-индийские 4. Китайско-корейские 5. Китайско-кантонско-корейские 6. Японские	Транснациональный узел	Кластеры, сформированные мощными, экономически активными диаспорами с сильными связями со странами исхода. Ориентированы не только на «своих», но и на внешнего потребителя, создавая зоны гастрономического притяжения. Высокая самодостаточность (владельцы, кухня, отчасти персонал).	Демонстрирует, как диаспоры становятся активными агентами глобализации «снизу», создавая в городе узлы транснациональной активности. Эти кластеры — точки роста и инвестиционной привлекательности (например, Парраматта).
2. (не) Непальские	Адаптивный посредник	Группа занимает ниши, оставленные предыдущими волнами миграции (напр., итальянской), демонстрируя стратегию «нишевания» и высокой адаптивности. Их бизнес ориентирован на доминирующие вкусы, а не на аутентичность.	Яркий пример сегментированной ассимиляции и «этнической мобильности» в городском пространстве. Показывает гибкость рынка труда и возможность «обхода» конкуренции для новых, малых диаспор.
7. Японско-итальянские (псевдо)	Псевдо-этнический/Брендируемый кластер	Искусственное соседство, обусловленное не культурной близостью, а рыночной логикой. Две глобально популярные кухни создают мощный бренд для привлечения туристов и внешних потребителей в ключевых локациях.	Иллюстрирует коммодификацию (опредмечивание) этничности и ее превращение в рыночный актив в глобальном городе.
8. Индонезийско-китайские 9. Тайские	Симбиотический производственный альянс	Соседство основано на экономической логике цепочки создания стоимости: более мощная диаспора (китайцы) предоставляет капитал/инфраструктуру, а другая (индонезийцы, тайцы) — культурный капитал (узнаваемую кухню) и трудовые ресурсы.	Раскрывает внутреннюю иерархию и вертикальную интеграцию в этнической экономике.
10. Камбоджийские 11. (псевдо) Ливанские 12. (псевдо) Турецкие	Периферийный / Зависимый кластер	Слабо выраженные кластеры (в которых этническое меньшинство составляет несколько процентов), часто расположенные на окраинах. Их формирование часто зависит от наличия дешевой аренды и расселения других, более крупных групп. Демонстрируют ограниченные ресурсы и рыночные возможности диаспоры.	Показывает «дно» иерархии этнического бизнеса, наиболее близки к чикагскому понятию «анклава».

Исследование опровергает представление о диаспорах как о пассивных субъектах, чье экономическое поведение детерминировано исключительно картой расселения. Эмпирически выявленные кластеры доказывают, что диаспоры выступают активными архитекторами городской среды, чья целенаправленная предпринимательская деятельность формирует ее сложную, гибридную и иерархичную ткань. В этом процессе они стратегически используют как этнические ресурсы, так и рыночные возможности.

Следовательно, классическая концепция «этнического анклава» в условиях глобального города эволюционирует в сторону более сложных моделей транслокального симбиоза, где экономическая деятельность диаспор оказывается неразрывно вплетена в логику глобальных рынков, инвестиционных потоков и туристической индустрии. Пространство Сиднея трансформируется не через изолированное развитие анклавов, а через их взаимопроникновение и смешение, что порождает новую социально-экономическую реальность. В этой реальности традиционные городские центры, включая феномен «азиатского CBD» в Парраматте, становятся полиэтническими, тогда как моноэтнические «европейские» центры уступают место гибридным формам.

Мифология маори, запечатленная в искусстве. Легенда, ожившая в красках и формах

Шаповалова С.Н.⁴⁰

Богатая и многослойная система верований маори, укоренившаяся в культуре новозеландского народа, включает в себя множество легенд, о богах и духах, отражающих связь маори с природой, предками и окружающим миром. Эта мифология находит свое выражение в различных формах искусства, от искусной резьбы и скульптуры до танца и музыки, являясь живой летописью мира, формирующей их мировоззрение. Каждый символ, каждая линия, каждая форма несет в себе легендарную историю, переданную из поколения в поколение, древние предания о богах, героях, духах и сотворении мира.

Резьба по дереву *whakairo*, самая узнаваемая форма маорийского искусства, где сложные узоры, украшающие дома собраний *wharenui*, каноэ *waka* и оружие, часто изображают богов, предков и мифологических существ. Их лица и позы сообщают истории о деяниях, силе и влиянии на мир.

Татуировки *ta-moko*, представляющие собой священную форму искусства, где спирали *koru*, один из самых распространенных мотивов, рассказывают историю родословной человека, его статуса и достижений. Узоры часто включают в себя мифологические мотивы, символизирующие связь с предками, защиту от злых духов или силу богов.

Искусство ткачества *raranga*, особенно из новозеландского льна *harakeke*, также богато мифологическими отсылками. Узоры на тканях и плащах *kakahu* и корзинах *kete*, могут изображать мифологические сцены, символы богов или духов-хранителей.

Каждый элемент маорийского искусства несет в себе глубокий символизм, который тесно связан с мировоззрением, по сути являясь бесписьменным языком духов и предков. Мифология маори не просто фон для искусства, а его основа, пронизывающая все аспекты творчества, создающая глубокую связь между прошлым и настоящим, между людьми и их культурой.

В рамках данного доклада проводится анализ мифологического содержания, присущего различным элементам узоров. Особое внимание уделяется семантике элементов, то есть их смысловой нагрузке и значению в контексте древних мифологических систем. Исследование направлено на выявление закономерностей в использовании мифологических мотивов в декоративном искусстве и их роли в формировании мировоззрения.

⁴⁰ Сведения об авторе: Шаповалова Светлана Николаевна, независимый исследователь, ДВФУ, Владивосток, Россия, daset-sv@mail.ru

Лесные пожары в картине мира австралийских аборигенов: культурные практики, фольклор, взаимосвязь с экологической ситуацией

Тимофеева Э.О.⁴¹

Когда европейцы впервые ступили на австралийскую землю, их поразило, как спокойно и умело местные жители обращались с огнём. Пожары — не новое явление для Австралии. Поскольку это самый засушливый обитаемый континент мира, в Австралии происходит больше пожаров, чем в любой другой стране. Так, в период с 2016 по 2021 год сгорело 46,9 млн гектаров (35%) общей площади австралийских лесов⁴².

Исследование посвящено тому, как австралийские аборигены воспринимают лесной пожар — не только в практическом, но и в мировоззренческом смысле: как это восприятие отражается в их фольклоре и культурных практиках. В том числе расскажем, как в удалённом поселении аборигенов Манингрида современные рейнджеры продолжают традицию своих предков, обучая новое поколение искусству доброго пламени.

Влияние пожаров на природу Австралии нельзя назвать однозначно негативным. Огонь помогает в борьбе с инвазивными видами растений. Например, быстрорастущая лиана *Mikania* (родина — Америка) признана опасным сорняком не только в Австралии, но и в других странах⁴³.

Австралийские эндемичные растения приспособились не только к засушливости, но и к пожарам. У многих деревьев меристемные ткани, отвечающие за рост дерева, спрятаны в глубине ствола, куда огонь обычно не проникает. Горят наружные покровы, которые потом просто отслаиваются. Отслоение коры происходит у эвкалиптов регулярно, независимо от наличия пожара. Через какое-то время благодаря уцелевшей меристемной ткани пробиваются новые зелёные побеги.

Дерево банксия размножается благодаря пожарам: её плод — раскрывается и освобождает семена под действием огня⁴⁴.

Многие травянистые растения, например, ксанторрея, или кенгуриный хвост, обильно цветут через год или два после пожара. Без огня цветение скудно, сезон пожаров приносит невиданное изобилие⁴⁵.

Система контролируемых поджогов — изобретение австралийских аборигенов, которое поначалу воспринималось европейскими поселенцами как нечто абсурдное. Англичане боялись пожара и не догадывались, что столь привлекательная для них австралийская природа была сформирована огнём. Искусственно подожженные травы, сгорев, уже не станут причиной распространения огня. А вот без регулярных небольших поджогов накапливается опавшая листва и сухостой, что может привести к верховым пожарам, уничтожающим всё на своём пути. Когда в XVIII–XIX вв. европейцы взяли

⁴¹ Сведения об авторе: Тимофеева Эвелина Олеговна, студентка 4 курса бакалавриата филологического факультета РУДН, Москва, Россия, et@ovel.r

⁴² Forest Fire Data // Australian Government Department of Agriculture, Fisheries and Forestry. October 14, 2025. URL: <https://www.agriculture.gov.au/abares/forestsaustralia/forest-data-maps-and-tools/data-by-topic/fire>

⁴³ Brooks S.J., Panetta F.D., Galway K.E. Progress towards the eradication of mikania vine (*Mikania micrantha*) and limncharis (*Limncharis flava*) in northern Australia // Invasive Plant Science and Management. 2008. Vol. 1. No. 3. Pp. 296–303. DOI: <https://doi.org/10.1614/IPSM-08-067.1>

⁴⁴ Everson, Kara. The Passage of Fire // Australian Native Plants Society. October 14, 2025. URL: <https://anpsa.org.au/APOL24/dec01-5.html>

⁴⁵ The Passage of Fire.

контроль над пожарами в свои руки, это привело к многим катастрофам, ведь их целью было подавление пожаров, а не управление ими. Даже в современных австралийских рекомендациях по предотвращению пожаров традиционным знаниям аборигенов уделяется не очень много внимания. Например, в докладе Королевской Комиссии, созданной после пожара 2003 г. в штате Виктория, опыт аборигенов был описан скорее как историческое замечание, а не как актуальный и эффективный метод решения проблемы. Эта тема поднимается в исследовании Австралийского Национального Университета «Коренные народы и ответ на пожары 2019–20 годов»⁴⁶, авторы которого выражают желание, чтобы в дальнейшем традиционный способ контроля пожаров учитывался чаще.

Отношение к «большому огню» как к чему-то необходимому и положительному отражено в австралийских мифах и легендах. Например, некоторые кланы народа йолнгу считают огонь своим тотемом. Это племя рассказывает легенды о волшебном негасимом огне, который пылает в тайных местах много тысяч лет. К примеру, говорят, что в местечке Марта Марта есть водоем, где горит подводный огонь. Когда в эти земли приходит чужестранец, огонь вздымается высокой стеной и поднимается из-под воды: так земля приветствует путешественника. Затем пламя мгновенно исчезает. В этой легенде необузданный, «дикий» огонь выступает как гостеприимный хранитель земли. Это говорит о том, что он вызывал у аборигенов уважение, но отнюдь не панический страх.

У одного из племен юго-восточного Нового Южного Уэльса рассказывают, что однажды семена перестали прорасти, и зелёные долины стали превращаться в пустыни. В те времена жил вождь, который в путешествии встретил девушку по имени Краби и влюбился в неё. Но Краби убежала, и, ослеплённый гневом, вождь высек огонь, чтобы выманить её из укрытия. Так в буше впервые вспыхнул пожар. Год спустя растения вновь зацвели, но их семена не дали всходов. Тогда Краби обратилась к Великому Духу с мольбой. По его воле вспыхнул новый пожар — не разрушительный, а очищающий. Девушка поняла: огонь нужен, чтобы пробудить семена и вернуть жизнь. Эта легенда демонстрирует двойственное отношение австралийских аборигенов к пожару: прослеживается идея, что бездумные поджоги разрушительны, в то время как полезный пожар способен вызвать те, кто находится в гармонии с Великим Духом, т. е. с природой.

Чтобы лучше понять, какое место занимают пожары в картине мира австралийских аборигенов, во время экспедиции в поселок Манингрида в Северной Территории, я поговорила с рейнджерами из племен йолнгу и баилаи о том, как они работают с огнем: «Мы поджигаем две противоположных стороны открытого пространства, где растет трава, против ветра, чтобы два пожарных «фронта» встретились, тогда они помешают друг другу и потухнут, потому что просто не будет топлива. Еще в давние времена вся земля была покрыта противопожарными просеками. Мы проводим поджоги в сухой сезон, когда почти вся трава мертвая. Жжем низкую траву, тогда и пламя высоко не вздымается. Сжигание сухой травы помогает молодым зеленым побегам лучше расти. После горения в лесу появляются цветы. Поджигание травы приносит новую жизнь».

Во время фестиваля культуры аборигенов на острове Брайби я познакомилась с представительницей народа баилаи Габриэль Квокавут (она занимается преподаванием традиционных аборигенских практик и внедрением их в школьную программу), вот что она рассказала о пожарах: «Плановые поджоги леса — это целая наука. Европейцы пытаются повторять за нами, но не осознают, что у них получается что-то не то. Наше понимание контролируемых поджогов гораздо глубже, ведь это отдельная система знаний. Нужно

⁴⁶ *Williamson B., Markham F., Weir, J.K. Aboriginal peoples and the response to the 2019–2020 bushfires // Centre for Aboriginal Economic Policy Research, ANU College of Arts & Social Sciences, 2020.*
URL: <https://cipr.cass.anu.edu.au/research/publications/aboriginal-peoples-and-response-2019-2020-bushfires>

открыть образовательную программу, где наши знания будут передаваться не-аборигенам. Контролируемые поджоги европейцев — это настоящая беда для австралийских животных. Белые разбрызгивают подожженные горючие вещества, из-за этого вспыхивает стена огня, и животные оказываются в ловушке. Мы же делаем точечные поджоги, оставляя достаточное расстояние, чтобы животные могли убежать. Но это очень поверхностное объяснение. Наше видение огненной стихии совсем не такое, как у англичан. Их огонь — источник разрушения. Наш огонь тихий и горит медленно, поэтому он — инструмент восстановления природы. Он лечит землю, а когда ты лечишь землю, ты лечишь и людей. Когда мы организуем плановый поджог, пламя не вздымается высоко и остается относительно прохладным — можно ходить по горящей траве босиком, я так делала. Если не будет регулярных маленьких «пожаров», то в итоге разгорится большой, с которым нельзя будет управиться. Важно вернуть в Австралию то, что мы зовем хорошим огнем. Он полезен для наших кенгуру, для наших цветов и деревьев».

Таким образом, мифы и легенды, традиционные практики управляемых поджогов, а также нарративы самих современных аборигенов доказывают, что в их картине мира огонь воспринимается как великая грозная сила, внушающая уважение, но в то же время и как источник жизни, как инструмент поддержания экологического равновесия, который нужно уметь правильно использовать.

Тропами патрулей: миры австронезийцев Новой Гвинеи в Patrol Reports

*Коровина Е.В.*⁴⁷

Отчеты патрулей (Patrol Reports) — важнейший источник по колониальной истории Папуа-Новой Гвинеи. Эти, подчас весьма протяженные, документы составлялись австралийскими офицерами (киапами) в период с конца XIX в. по 1974 г. Главным образом они служили инструментом учета, контроля и администрирования населения как самого острова Новая Гвинея, так и соседних островов. Отчеты содержат ценнейшие сведения о динамике численности населения, экономическом положении, а также о географических и культурных особенностях этих территорий. Для ряда отдаленных, в том числе внешнеполинезийских, атоллов, таких как Нугурия, Таку и Нукуману, эти документы являются практически единственным источником информации о происходившем там в тот период.

Материал отчетов был оцифрован в рамках проектов Университета Калифорнии в Сан-Диего в 2016 г. и с тех пор доступен для изучения⁴⁸. В общей сложности оцифрованная коллекция охватывает 2 822 тома, большинство из которых (1 421 том) было создано в 1960-е годы. Каждой из 18 провинций Новой Гвинеи посвящено в среднем 150–250 отчетов. Следует учитывать, что представленный на сайте материал, вероятно, до некоторой степени неполон, однако, как представляется, он достаточно репрезентативен.

Для целей краткого обзора были выбраны две самые восточные провинции, населенные преимущественно австронезийцами: Милн-Бей (205 документов) и Бугенвиль (143 документа). Каждая провинция была разделена на зоны, к которым относились патрульные офицеры. В случае Милн-Бей это прежде всего были Эсаала, Баниара, Мисима, Самарай и Лосуа, а в регионе Бугенвиль — Киета, Буин, Боку, Кунуа и Вакунаи. Патрулирование местности, согласно отчетам, происходило неравномерно: данные по Буину есть практически за каждый год, в то время как отдаленные атоллы, например Нугурия или Нукуману, патруль посещал лишь приблизительно раз в 10 лет.

Базовая структура такого рода документа, например, отчета за 1959–1960 г. для региона Боку (общий объем 28 страниц, хотя часто встречаются тома в 200 и более листов), включает: сведения о времени патрулирования, перечень посещенных территорий (в данном случае деревни на юге острова Бугенвиль севернее Буина) и список участвовавших офицеров. После этого приводятся данные о численности населения в каждой деревне, количестве умерших с момента предыдущего патрулирования с указанием их возраста, а также числе отсутствующих. Далее сообщаются краткие сведения о состоянии домов и дорог, здоровье жителей, в частности, описывается ситуация с малярией и дается оценка возможностей использования местного населения на тех или иных работах. Иногда, как в этом случае отчет сопровождается довольно подробным планом местности.

Помимо информации сугубо справочного характера для колониальной администрации, в отчетах встречаются и более этнографические сведения. Так, в отчетах по Тробрианским островам часты упоминания ритуального обмена кула — как сохранившейся традиции и как причины отсутствия некоторых людей. Упоминается также о традиционных ремеслах,

⁴⁷ Сведения об авторе: *Коровина Евгения Владимировна*, м.н.с. ИЯз РАН, Москва, Россия, jekorovina@gmail.com

⁴⁸ База данных отчетов патрулей доступна на <https://library.ucsd.edu/dc/collection/bb30391860> (Papua New Guinea Patrol Reports)

например об изготовлении лодок или плетении рыболовных сетей из листьев пандануса. Особое внимание киапы уделяли «морали», которую понимали как отношение жителей к патрульным и их готовность к работе. В этом разделе можно встретить цитаты, характеризующие состояние населения, например: «На данный момент я считаю, что эти люди вполне счастливы, у них есть еда и спокойствие, и в настоящее время они могут работать с желанием» (Милн-Бей, Лосуиа, 1943–46).

Кроме того, в отчетах регулярно затрагивается тема необходимости забрать часть территории в связи с перспективой добычи полезных ископаемых. Киапы отмечали, что сокращение земель под огороды может привести к голоду и обезлюдению региона, если не будут приняты меры по введению новых сортов и увеличению эффективности земледелия. Важно отметить, что такие подробные заметки социального характера более характерны для ранних отчетов; ближе к 1970-м годам структура документов становится все более формализованной.

Таким образом, отчеты патрулей представляют собой многомерный исторический источник, который, несмотря на свою колониальную административную направленность и неравномерность охвата, предлагает беспрецедентный по объему массив данных. Эти документы не только раскрывают особенности контроля и учета австралийской администрации, но и сохраняют уникальные этнографические и социальные свидетельства о жизни австронезийских обществ Новой Гвинеи и прилегающих островов, подчас являясь единственным «окном» в их историю XX века.

Панель 3. Политика и экономика

Федеральные выборы в АС в 2025

Скоробогатых Н.С.⁴⁹

Очередные федеральные выборы в Австралийском Союзе (АС) состоялись 3 мая 2025 г. и принесли неожиданную для многих победу правящей Австралийской лейбористской партии (АЛП). Неожиданность эта определялась двумя главными факторами.

Первым стали недочеты в работе кабинета АЛП во главе с Энтони Альбанезе, который провел в жизнь ряд обещанных избирателям законопроектов, но нерешенными оказались и многие социально-экономические вопросы: проблемы молодежи, стоимость жилья, межнациональные отношения. И рейтинги правительства в течение 2024 г. неуклонно снижались, а к февралю 2025 г. коалиция на несколько пунктов опередила АЛП.

Ключевыми вопросами для австралийских избирателей накануне выборов 2025 г. стали проблемы стоимости жизни, здравоохранения, энергетики, преступности и безопасности, управление экономикой. По каждому из них и развернулись дебаты представителей основных политических партий страны в ходе предвыборной кампании, начавшейся в январе 2025 г. АЛП делала упор на улучшении системы здравоохранения и всесторонней поддержке молодежи. ЛПА под лозунгом «Давайте вернем Австралию на правильный путь» сосредоточилась на проблемах ядерной энергетики, жилищного строительства и иммиграции. Обе партии соревновались в обещаниях поддержать систему здравоохранения и решить проблемы инфраструктуры в глубинке, обещали вернуть Порт Дарвин в собственность австралийского правительства, увеличить расходы на оборону и ограничить права иностранцев при покупке недвижимости в АС. Но главное — правительство переиграло соперников, представив бюджет 2025 г., где были изложены широкие социальные обещания правительства.

Вторым фактором стало то, что большинство избирателей не слишком симпатизировали партиям оппозиции; крайне непопулярной оказалась их атомная стратегия. Лидера ЛПА П. Даттона АЛП пыталась представить сторонником Д. Трампа, мало популярного в АС, и многие обвиняли именно Даттона в провалах предвыборной кампании коалиции.

В итоге АЛП одержала более чем убедительную победу: в обеих палатах парламента доминировали лейбористы. Таким образом, итоги голосования опровергли все прогнозы: АЛП была переизбрана с большим превосходством на второй срок, и Альбанезе сформировал свое очередное правительство. По мнению его сторонников, он «одержал одну из величайших политических побед со времен федерации».

Тем не менее, проблемы у правительства остаются, и серьезные. В первую очередь, это проблемы внутривнутриполитические: экономические вопросы, иммиграция, межнациональные отношения, которые порой самым тесным образом переплетаются с внешнеполитическими.

⁴⁹ **Сведения об авторе: Скоробогатых Наталья Сергеевна**, к.и.н., с.н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, arhip2212@yandex.ru

Пол Дибб и старая концепция новой оборонной политики Австралии

Буденкова А.В.⁵⁰

Концепция «Опоры на собственные силы» или «Self-reliance» является не просто термином для обозначения элемента внешнеполитической стратегии Австралийского Союза, а неким символом и показателем способности Австралии обеспечить свою безопасность.

«Опора на собственные силы» как общая тенденция во внешней политике Австралии хронологически связывается с разными периодами истории Австралийского Союза, в частности С. Вукоджа в своем исследовании связывает проявление стремления опоры на собственные силы с тем периодом истории Австралии, когда ею был получен статус доминиона Британской Империи и документально подтверждаются устремления австралийцев действовать независимо от Британии, а силы обороны Австралии были переданы под начало австралийского правительства. Более того, еще в статусе колоний австралийцы заявляют о способности защитить свою территорию лучше, чем метрополия. Так Джон Ла Ноз отмечал, что необходимость в более скоординированной оборонной организации была ключевым фактором создания федерации⁵¹.

Однако появление понятия «Опора на собственные силы» в политическом дискурсе по вопросам внешней политики и обороны мы относим к 1970-м гг., когда к власти пришло лейбористское правительство Г. Уитлема. В период пребывания лейбористов у власти была проделана большая работа для укрепления отношений со странами Азиатско-тихоокеанского региона и употребление выражения «опора на собственные силы» мы встречаем в речах премьер-министра и документальной базе до 1976 г. всего несколько раз, но именно при упоминании проделанной правительством Австралии работы для приобретения уверенности и опоры на собственные силы во внешнеэкономической деятельности. В 1975 г. к власти в Австралии приходят либералы во главе с М. Фрейзером. В этот период в стратегическом планировании на смену «Стратегическим основам политики Австралии» приходят более комплексные «Белые книги по обороне Австралии», в первой из которых, датированной 1976 г, мы находим «опору на собственные силы», которая упоминается в контексте «эффективного вклада в любые будущие совместные операции с США, поскольку это значительно снизит наши требования к оперативной и логистической поддержке США»⁵² и требований для обеспечения опоры на собственные силы⁵³. С 1976 г. мы уже четко прослеживаем употребление «Self-reliance» в 19 речах М. Фрейзера. В целом «Self-reliance» употребляется преимущественно в экономическом контексте в отношении самостоятельности и самодостаточности развивающихся стран и поощрения со стороны Австралии их способности к опоре на собственные силы. В заявлениях относительно обороны, развитие возросшей опоры на собственные силы является частью национальной инфраструктуры, поддерживающей оборону. М. Фрейзер подчеркнул, что суть опоры на собственные силы состоит не в количестве военной техники, а в технологичности и ее

⁵⁰ **Сведения об авторе:** Буденкова Анна Валентиновна, к.и.н., доцент, КПКУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия, anna_budenkova_@mail.ru

⁵¹ Vukoja S. Adapting to Strategic Uncertainty: The Development of Self-Reliance Within the ANZUS Alliance in Australian Defence Policy Between 1959 and 1989. The Australian National University, Canberra, August 2021. P. 35. URL: <https://openresearch-repository.anu.edu.au/items/77e62382-c024-49bb-9f28-477a937807d2/full>

⁵² Australian Defence, White Paper 1976. Australian Government Publishing Service, Canberra. P. 11.

⁵³ Ibid. P. 39.

качестве⁵⁴. Из выступлений перед электоратом очевидна важность «опоры на собственные силы», так как она входит наряду с безопасностью, достоинством, процветанием в трактовку общественного благосостояния Австралии⁵⁵.

В 1986 г. выходит доклад П. Дибба «Обзор оборонных способностей Австралии», в котором уже есть четкое обоснование концепции опоры на собственные силы. «Опора на собственные силы» предполагает значительное расширение логистических возможностей. Ресурсные последствия этих возможностей могут быть снижены за счет более тесной интеграции с гражданской инфраструктурой, учитывая, что оборонная позиция предполагает, что силы обороны действуют преимущественно в пределах континентальной Австралии или с ее территории. В отношении союза с США оборона с опорой на собственные силы не предусматривала выхода из соглашения АНЗЮС. «Стандартизация с союзниками может привести нас к приобретению оборудования, более подходящего для условий НАТО, чем наши собственные. Стандартизация оружия и оборудования с нашими союзниками не обязательно соответствует принципу обороны с опорой на собственные силы. Необходимо учитывать местную поддержку и совместимость с нашей гражданской инфраструктурой, где это уместно»⁵⁶.

Белая книга по обороне 1987 г. закрепила результаты технического задания П. Дибба. «Первостепенная цель обороны с опорой на собственные силы — предоставить Австралии военный потенциал, позволяющий ей не допустить успешного нападения агрессора на нас с моря и с воздуха, закрепиться на любой части нашей территории или добиться уступок от Австралии посредством применения или угрозы применения военной силы. Эта более широкая концепция «опоры на собственные силы» отвергает узкую концепцию «континентальной» обороны... «Опора на собственные силы» означает глубоко эшелонированную оборону. Она отдаёт приоритет отражению любого вероятного уровня угрозы в зоне прямых военных интересов Австралии. Это означает, что любой потенциальный противник знает, что он столкнется со всеобъемлющим набором военных возможностей, как оборонительных, так и наступательных»⁵⁷.

Однако в Белой книге по обороне 2013 г. опора на собственные силы упоминается всего 5 раз, «Наличие надежных оборонных сил воплощает в жизнь принцип самостоятельности в деле предотвращения или отражения вооруженных нападений на Австралию», при этом подтверждается, что данный принцип осуществляется в контексте союза с Соединенными Штатами и сотрудничества с региональными партнерами. В академических кругах появляется точка зрения о несостоятельности концепции «опоры на собственные силы», которую поддерживает С. Фрулинг, в отличие от П. Дибба, который остается приверженцем концепции. В 2016 г. в белой книге концепция не фигурирует. Однако в быстро меняющейся обстановке, в условиях мировых и региональных вызовов в 2020 г. австралийское правительство снова обращается к ней. Как указано в Стратегическом обновлении оборонной стратегии 2020 г. и Плане структуры вооруженных сил на 2020 г., устойчивость и «опора на собственные силы» обороны усилены за счет ряда инвестиций в потенциал предприятий и инфраструктуры, что включает в себя расширение запасов вооружения и топлива. На сегодняшний день П. Дибб заявляет о возросшей потребности Австралии в «опоре на собственные силы» и ведет речь об очередном пересмотре военных возможностей

⁵⁴ Launching of F/A 18 aircraft, December 1, 1981.

URL: <https://pmtranscripts.pmc.gov.au/sites/default/files/original/00005703.pdf>

⁵⁵ Electorate Talk, 13 March 1977. URL: <https://pmtranscripts.pmc.gov.au/sites/default/files/original/00004346.pdf>

⁵⁶ Dibb P. Review of Australia's defence capabilities, 1986. Parliamentary Paper No. 163/1986. Australian Government Publishing Service, Canberra, 1986. P. 57.

⁵⁷ The Defence of Australia 1987. Australian Government Publishing Service, Canberra, 1987. P. VII.

Австралии, в частности пересмотре оперативных требований к противокорабельным ракетам, беспилотникам и связанным с ними боеприпасам, морским минам, беспилотным подводным лодкам, ракетам класса «воздух-воздух» и ударным ракетам. «Трансформация необходима, во-первых, для того, чтобы Силы обороны Австралии могли быстро реагировать на новые, краткосрочные угрозы и поддерживать соответствующий более высокий уровень боевой готовности, а во-вторых, чтобы Силы обороны Австралии продолжали оставаться основой для дальнейшего военного расширения в случае дальнейшего ухудшения нашей стратегической ситуации»⁵⁸. То есть теперь «опора на собственные силы» подразумевает способность Сил обороны Австралии проводить высокотехнологичные операции и поддерживать мощное расширение сил, основанное на современных высокоточных ударных системах большой дальности и нацеливания, без отказа от сотрудничества с США по обмену радио- и спутниковыми сигналами, разведанными и последними высокотехнологичным разработками.

⁵⁸ *Dibb P., Brabin-Smith R.* Australia needs greater defence self-reliance, and extra funding // The Strategist. 20 March 2025. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/australia-needs-greater-defence-self-reliance-and-extra-funding/>

Внешнеэкономическая стратегия Австралии в период торговой войны с Китаем (2020–2024) и тенденции ее изменения

Миненко С.А.⁵⁹

Введение

Австралия — важный экономический актор Южно-Тихоокеанского региона (ЮТР). В 2025 г. ВВП на душу населения Австралии является наибольшим среди стран Океании⁶⁰. Для стран региона понимание внешнеэкономической стратегии Австралии необходимо для построения собственной оптимальной стратегии. Помимо этого, понимание того, как меняется внешнеэкономический курс Австралии, имеет практическую значимость для инвесторов в экономику этой страны. И это подтверждается растущим вниманием к изучению этой темы во время торговых войн Китая-США и Китая-Австралии.

Цель исследования: выявить внешнеэкономическую стратегию Австралии в период торговой войны с Китаем (2020–2024) и тенденции ее изменения.

В качестве рамки для анализа и основы для интерпретации результатов используются теории неолиберальной парадигмы (неоинституционализм и неофункционализм).

Метод исследования — смешанный. Для анализа данных используются качественные и количественные методы. Помимо этого, анализ проводится сравнительным и системным методами.

Для оценки внешнеэкономической стратегии Австралии используются три параметра: (1) институциональное развитие и партнерства; (2) иностранные инвестиции; (3) проектное взаимодействие Австралии-Китая.

Параметры (1) и (2) применяются на основе методологических рекомендаций ЕАЭС⁶¹. Это необходимо, чтобы понять, с какими (не)региональными акторами отношения получили наибольшее развитие и какие тенденции преобладают. Параметр (3) отражает степень взаимодействия Китая и Австралии вне экономических отношений. Это добавляет исследованию неэкономическое измерение, которое тем не менее влияет на экономику.

Рассматриваемый период: 2020–2024 гг. Это хронологические рамки торговой войны между Китаем и Австралией, обозначенные в большей части научной литературы.

Результаты исследования

Институциональное развитие и партнерства. С 2020 г. Австралия заключила несколько соглашений о свободной торговле (ССТ). Среди партнеров: Гонконг (2020), страны АСЕАН (двусторонние и многосторонние соглашения) (2022), Индия (2022), Великобритания (2023)⁶².

⁵⁹ Сведения об авторе: *Миненко Софья Алексеевна*, студентка НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия, saminenko@edu.hse.ru

⁶⁰ GDP per capita (current US\$) // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS>

⁶¹ Евразийская экономическая комиссия. Индикаторы интеграции в рамках ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮАТС. М.: 2021. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/1d9/Spravka-_rezultaty-obnovleniya-2021-v2.pdf; *Миненко С.А.* Внутренняя и внешняя интеграция Юго-Восточной Азии: достижения, проблемы и перспективы: курсовая работа, студент: 41.03.04 / Миненко Софья Алексеевна; науч. рук. С.В. Севастьянов. С. 16–17.

⁶² Australia's free trade agreements (FTAs) // Australian Government: Department of Foreign Affairs and Trade: офиц. сайт. Австралия. 2025. URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/trade-agreements>

С началом торговой войны Австралия начала диверсификацию торговых партнеров. Это произошло по двум причинам:

1. После введения санкций Китаем Австралия стремилась выйти на китайские рынки сбыта через новых торговых партнеров (или через усиление отношений со старыми партнерами).
2. Развитие новых торговых отношений для компенсации потерь вследствие введения китайских санкций.

Таким образом, стратегия Австралии заключалась в поиске новых путей экспорта товаров на рынки сбыта Китая, выход на новые рынки сбыта. И инструментом для этого послужила диверсификация торговых контактов и укрепление отношений со странами Юго-Восточной Азии и Индо-Тихоокеанского региона.

Иностранные инвестиции. Главными инвесторами в производства на территории Австралии являются страны Северной Америки (США, Канада) и страны Западной Европы (Бельгия, Люксембург, Германия)⁶³. Треть всех инвестиций принадлежит США. В то время как Китай занимает 13 позицию в списке инвесторов Австралии. Стоит также учесть тренд изменения инвестиций за последние 5 лет. Индекс изменения инвестиций США — 6,2%, индекс Китая — -2%.

Таким образом, наблюдается тенденция усиления экономических и инвестиционных отношений между Австралией и США в 2020–2024 гг.

Проектное взаимодействие. В конце 2010-х гг., когда началось активное развитие Китаем высокотехнологичных проектов, правительство Австралии было крайне обеспокоено возможностью развития Китаем технологий 5G на своей территории. Власти сочли это угрозой национальной безопасности и приостановили все высокотехнологические проекты с Китаем. Вследствие этого в 2018 г. был принят Закон об иностранном вмешательстве. Также Австралия отказалась от инфраструктурных проектов в рамках китайской инициативы «Один Пояс, Один Путь». Ко всему прочему, Австралия занимает позицию США по вопросам безопасности в АТР. Все это негативно сказалось на количестве совместных проектов Китая и Австралии и экономическом развитии Австралии во время торговой войны.

Таким образом, проекты, которые отличны от позиции США и могут повлиять на национальную безопасность Австралии, приостанавливаются. Это говорит о тенденции Австралии занимать позицию США по проектам, которые касаются национальной безопасности, даже если они могут привести к негативным экономическим последствиям.

Прогноз стратегии Австралии в период после торговой войны

После снятия санкций торговля с Китаем в первое время будет постепенно расти и впоследствии стабилизируется. Обеим сторонам санкции нанесли значительный экономический ущерб (по большей части Австралии), поэтому страны будут продолжать развивать совместную торговлю до наступления следующего политического кризиса. Австралия и Китай на данном этапе будут серьезно подходить к учету репутационных и политических рисков, связанных с развитием экономических отношений.

Австралия продолжит придерживаться позиции США в вопросах, связанных с национальной безопасностью.

⁶³ Statistics on who invests in Australia // Australian Government: Department of Foreign Affairs and Trade: офиц. сайт. Австралия. 2025. URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/trade-and-investment-data-information-and-publications/foreign-investment-statistics/statistics-on-who-invests-in-australia>

Торговые контакты Австралии будут более диверсифицированными, особое внимание будет уделяться развитию торговых и экономических отношений со странами ЮВА и Восточной Азии.

Военная поддержка Новой Зеландией киевского режима

Кочетков Д.С.⁶⁴

Сразу после начала СВО Новая Зеландия, как неотъемлемая часть «коллективного Запада», поддержала западную точку зрения на происходящие события и осудила действия РФ⁶⁵. Уже в апреле 2022 г. СМИ НЗ сообщили о начале военной помощи киевскому режиму. В Великобританию и континентальную Европу было отправлено несколько десятков новозеландских военных специалистов по логистике, связи, разведке, а также подразделение военно-транспортной авиации на самолёте C130 для доставки военных грузов для ВСУ⁶⁶.

На территорию Украины никто из новозеландцев отправлен не был: все они стали частью международной европейско-американской сети по поддержке и снабжению ВСУ. В июне 2022 г. стало известно⁶⁷, что помимо упомянутых специалистов НЗ отправила в Европу инструкторов для обучения новобранцев ВСУ работе с лёгкой артиллерией.

В августе 2022 г. новозеландские СМИ сообщили⁶⁸, что в Великобританию отправлены бойцы Королевского пехотного полка НЗ для обучения солдат ВСУ стрельбе, маскировке, тактической медицине и прочим подобным вещам, требующимся непосредственно на поле боя. В октябре 2022 г. стало известно, что подготовка первой партии курсантов успешно завершена⁶⁹.

С октября 2022 г. (насколько удалось выяснить автору) весь комплекс мероприятий, который Новая Зеландия проводит по военной поддержке киевского режима, называется «Операция Теке» — в честь одноимённой новозеландской птицы⁷⁰.

В мае 2023 г. СМИ НЗ сообщили⁷¹, что продолжают поддержку ВСУ, в частности, участвуя в европейских цепочках авиапоставок медикаментов.

В ноябре 2023 г. стало известно, что всего на тот момент обучение от новозеландских инструкторов по боевой подготовке прошли более 2,5 тыс. украинских военнослужащих⁷².

В феврале 2024 г. новозеландское руководство заявило, что намерено расширить помощь киевскому режиму. Сообщалось, что помимо прочего военные ВСУ получают подготовку по морскому сапёрному делу. Таким образом, можно предположить, что такая опытная морская держава, как НЗ, внесла определённый вклад в операции ВСУ на Чёрном море. Также сообщалось, что НЗ выделит для поддержки киевского режима \$25,9 млн., доведя таким образом свою материальную помощь за прошедшие 2 года до более чем \$100

⁶⁴ **Сведения об авторе:** *Кочетков Дмитрий Сергеевич*, м.н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, qegen@yandex.ru

⁶⁵ World reacts to 'full-scale invasion of Ukraine' by Russia // RNZ News. February 24, 2022.
URL: <https://www.rnz.co.nz/news/world/462224/world-reacts-to-full-scale-invasion-of-ukraine-by-russia>

⁶⁶ RNZAF Hercules departs for Europe // New Zealand Defence Force. April 13, 2022.
URL: <https://www.nzdf.mil.nz/media-centre/news/rnzaf-hercules-departs-for-europe/>

⁶⁷ NZDF personnel extended in roles in support of Ukraine // New Zealand Defence Force. June 28, 2022.
URL: <https://www.nzdf.mil.nz/media-centre/news/nzdf-personnel-extended-in-roles-in-support-of-ukraine/>

⁶⁸ Support to Ukraine // New Zealand Defence Force. URL: <https://www.nzdf.mil.nz/media-centre/story-collections/support-to-ukraine/>

⁶⁹ NZ soldiers train Ukrainian battlefield recruits // New Zealand Defence Force. October 4, 2022.
URL: <https://www.nzdf.mil.nz/media-centre/news/nz-soldiers-train-ukrainian-battlefield-recruits/>

⁷⁰ NZ soldiers train...

⁷¹ Support to Ukraine...

⁷² NZDF teams train more than 2500 Armed Forces of Ukraine recruits // New Zealand Defence Force. November 15, 2023 URL: <https://www.nzdf.mil.nz/media-centre/news/nzdf-teams-train-more-than-2500-armed-forces-of-ukraine-recruits/>

млн⁷³. Поскольку информация — из новозеландского источника, вероятно, речь идёт о новозеландских долларах.

В мае 2024 г. сообщалось, что военную подготовку у новозеландцев на территории Великобритании прошли более 3,1 тыс. украинских военнослужащих⁷⁴.

После этого поддержка Новой Зеландией киевского режима стабильно продолжалась.

В мае 2025 г. премьер-министр НЗ Кристофер Лаксон заявил, что новозеландские военные продолжают вести подготовку ВСУ в Великобритании и других европейских странах, а также осуществлять логистические, разведывательные функции и связь. В материальном выражении помощь НЗ киевскому режиму за время СВО будет доведена до \$152 млн⁷⁵.

В начале сентября 2025 г. Киев посетили министр обороны НЗ Джудит Коллинз и глава Вооружённых сил НЗ Тони Дэвис. Там они встретились с украинскими министром обороны Денисом Шмыгалем и министром иностранных дел Андреем Сибигой. Стороны обсудили развитие военного сотрудничества, в том числе двустороннее соглашение по безопасности и производство морских дронов. Дж. Коллинз заявила о непоколебимости НЗ в вопросе продолжения поддержки киевского режима⁷⁶.

⁷³ New support for Ukraine // New Zealand Defence Force. February 22, 2024.

URL: <https://www.nzdf.mil.nz/media-centre/news/new-support-for-ukraine/>

⁷⁴ New Zealand's support to Ukraine evolves as war continues // New Zealand Defence Force. May 20, 2024.

URL: <https://www.nzdf.mil.nz/media-centre/news/new-zealands-support-to-ukraine-evolves-as-war-continues/>

⁷⁵ NZDF to extend military assistance // New Zealand Defence Force. April 22, 2025.

URL: <https://www.nzdf.mil.nz/media-centre/news/nzdf-to-extend-military-assistance/>

⁷⁶ New Zealand Defense Leaders Visit Kyiv to Strengthen Military Cooperation with Ukraine // Mezha.

September 4, 2025. URL: <https://mezha.net/eng/bukvy/new-zealand-defense-leaders-visit-kyiv-to-strengthen-military-cooperation-with-ukraine/>

***Blue economy* и малые островные государства Океании: сущность, стратегии, потенциал и вызовы**

*Беседин Е.С.*⁷⁷

Введение

В условиях малой площади суши и отсутствия значительных запасов минеральных ресурсов малые островные государства Океании (МОГО) рассматривают Мировой океан и его ресурсы как основной источник доходов. Для примерно 10 миллионов жителей региона прибрежные и морские экосистемы обеспечивают продовольствие и доходы, а также формируют их культурную идентичность. В докладе Международного союза охраны природы (IUCN) отмечается, что рыболовство и туризм, зависящие от здоровья океана, приносят странам Тихого океана в совокупности около 3,3 млрд долларов США, что превышает 10% регионального ВВП⁷⁸. Рыболовство обеспечивает 48 тыс. занятых, а туризм — более 188 тыс. рабочих мест⁷⁹. Однако эти блага сопряжены с многочисленными угрозами: изменение климата, деградация экосистем и глобальная конкуренция.

Одним из возможных ответов на данные вызовы является концепция «голубой экономики», отражённая, например, в Целях устойчивого развития ООН; ЦУР 14 «Жизнь под водой» направлена на сохранение морских экосистем и увеличение выгод, получаемых развивающимися малыми островными государствами от устойчивого использования морских ресурсов. В рамках устойчивого развития «голубая экономика» является инструментом, который должен сочетать рост, сохранение экосистем и социальную инклюзию.

Цель доклада состояла в том, чтобы показать специфику применения концепции голубой экономики в Южно-Тихоокеанском регионе и оценить потенциал и ограничения данного подхода.

Региональные стратегии и проекты

Учитывая вышеописанную важность вопросов использования морских экосистем для МОГО, страны региона приняли ряд мер, попадающих под определение «голубой экономики». Основным документом можно считать «Стратегию-2050 для голубого Тихоокеанского континента», принятую в 2021 г. лидерами стран-членов Форума тихоокеанских островов. Согласно документу, регион является важным с точки зрения геополитических интересов мировых держав, интерес которых к ресурсам МОГО стабильно возрастает. Отмечается, что Тихоокеанские острова ответственны лишь за 1% мировых вредных выбросов, однако влияние изменения климата на них значительно более серьёзно, чем для прочих держав. Стратегия подчёркивает необходимость использовать технологии, научные исследования и традиционные знания, чтобы защитить океан и извлекать из него экономические выгоды, сохраняя экологическую целостность. Лидеры договорились

⁷⁷ **Сведения об авторе:** *Беседин Егор Сергеевич*, старший лаборант-исследователь Лаборатории «Сектор новых вызовов в Южной и Юго-Восточной Азии» ЦИОР ИМЭМО РАН, Москва, Россия, e.besedin@imemo.ru

⁷⁸ *Seidel, Henrike & Lal, Padma N.* Economic value of the Pacific Ocean to the Pacific Island Countries and Territories. Gland, Switzerland: IUCN, 2010. P. 8.

URL: https://iucn.org/sites/default/files/import/downloads/economic_value_of_the_pacific_ocean_to_the_pacific_isl_and_countries_and_territories_p.pdf

⁷⁹ Ibid.

работать сообща, уважая суверенитет, усиливать устойчивость и ускорять экономический рост путём учёта ценности ресурсов и защиты океана⁸⁰.

Для исполнения обозначенных в Стратегии целей государства региона активно сотрудничают с международными организациями. Например, с 2022 г. МОГО в сотрудничестве со Всемирным банком реализуют Региональную программу по исследованию океанических ландшафтов островов Тихого океана, в рамках которой странам предоставляются финансирование и техническая помощь для обеспечения устойчивого развития в сфере рыболовства и ловли жемчуга, а также внедряются электронные инструменты контроля за нелегальным уловом⁸¹. С 2021 г. Азиатский банк развития развивает Тихоокеанский инвестиционный фонд возобновляемой энергетики, предоставляющий дотации для создания плавучих солнечных электростанций и оценки возможности создания приливных электростанций⁸². Одним из первых примеров подобных проектов стало начатое в 2023 г. в Тувалу строительство плавучей солнечной электростанции мощностью 1,25 МВт с зарядными станциями для электролодок и электромобилей, являющаяся первой в регионе прибрежной системой такого типа⁸³.

Последний тренд является актуальным для региона ввиду высоких цен на импортное топливо, а также серьёзного урона окружающей среде, наносимого в результате использования углеводородного топлива. В докладе Всемирного экономического форума отмечается, что Фиджи, Вануату и Соломоновы Острова обязались достичь 100% возобновляемой энергии к 2030 г.⁸⁴, а ряд островов уже достигли данной цели: так, остров Та'у в Американском Самоа обеспечивает свои потребности за счёт строительства небольшой солнечной электростанции на 1,4 МВт, а территория Токелау снизила импорт дизеля на 80% благодаря установке солнечных станций мощностью 45 кВт на каждом атолле⁸⁵. В Палау строится солнечный комплекс мощностью 15,28 МВт с батарейным накопителем 12,9 МВт/ч, который обеспечит 20% энергетических потребностей страны⁸⁶. В Вануату частная компания планирует ввести в строй приливную энергетическую установку мощностью 1 МВт, позиционируемую как первый объект такого типа в стране⁸⁷. Эти проекты демонстрируют синтез голубой экономики и энергетического перехода.

Помимо развития «зелёной» энергетики, государства региона активно занимаются созданием охранных зон. Так, в 2015 г. в Палау был принят закон RPPL 10–35, вступивший

⁸⁰ 2050 Strategy for the Blue Pacific Continent // Pacific Islands Forum Secretariat, 2022. Pp. 8–9.

URL: <https://forumsec.org/sites/default/files/2023-11/PIFS-2050-Strategy-Blue-Pacific-Continent-WEB-5Aug2022-1.pdf>

⁸¹ Pacific Islands Regional Oceanscape Program (PROP): Strengthening Sustainable Management of Oceanic and Coastal Fisheries // World Bank. April 19, 2022.

URL: <https://www.worldbank.org/en/country/pacificislands/brief/pacific-islands-regional-oceanscape-program-prop-supporting-sustainable-management-of-pacific-fisheries>

⁸² Pacific Renewable Energy Investment Facility (PREIF): Supporting Renewable Energy in the Pacific Islands. Asian Development Bank. December 23, 2022.

URL: <https://ewsddata.rightsindevelopment.org/files/documents/38/ADB-49450-038.pdf>

⁸³ Tuvalu: Increasing Access to Renewable Energy Project // Asian Development Bank. URL:

<https://www.adb.org/projects/49450-015/main>

⁸⁴ 100% Renewable Energy Targets in the Pacific Islands // International Partnership on Migration and MRV. P. 1.

URL: https://api.knack.com/v1/applications/5b23f04fd240aa37e01fa362/download/asset/5c93985301d89809adfec40f2012ongoingrenewableenergy_pacificislands.pdf

⁸⁵ Renewable Energy – Pacific Environment Data Portal. Indicator: Renewable energy systems in Pacific island countries and territories. Suva: SPREP, 2020. P. 1. URL: <https://pacific-data.sprep.org/system/files/SOEC-Indicator-27.pdf>

⁸⁶ Building Palau's first utility-scale solar power plant // Australian Infrastructure Financing Facility for the Pacific, 2023. URL: <https://www.aifffp.gov.au/investments/investment-list/building-palau-s-first-utility-scale-solar-power-plant>

⁸⁷ Energy Sovereignty for Vanuatu: A Sustainable Future. Port Vila: Wave Energy Vanuatu Ltd., 2024. P. 2. URL: <https://wave-energy-vanuatu.com/wp-content/uploads/2024/02/Energy-Sovereignty-for-Vanuatu.pdf>

в силу в январе 2020 г. Документ был направлен на создание морского заповедника размером в 80% ИЭЗ Палау; на этой территории запрещены рыболовство и добыча полезных ископаемых. Оставшиеся 20% являются зоной национального рыболовства. Заповедник площадью около 500 тыс. км² стал одним из крупнейших в мире. Он направлен на восстановление популяций тунца, акул и других ценных видов, на повышение ценности туризма и на долгосрочное обеспечение продовольствия для жителей Палау⁸⁸. В 2008 г. в Кирибати была учреждена охранный зона островов Феникса, впоследствии включённая в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Данная зона охватывает около 408 тыс. км², полностью включая в себя уникальные океанические экосистемы — рифы, глубоководные равнины и подводные вулканы. Регламент 2008 г. определяет границы и требует разработки плана управления; правительство Кирибати обязано отслеживать деятельность рыбаков, состояние подводных рельефов и проникновение в экосистему инвазивных видов⁸⁹.

Наконец, важным направлением является экологически ориентированный туризм. Так, в Фиджи до пандемии 2019 г. туризм обеспечивал 28% государственных доходов, составлял 25–35% вклада в национальный ВВП и обеспечивал 8–11% рабочих мест⁹⁰. Такие же цифры по вкладу в ВВП и занятости населения в сфере туризма наблюдаются в Вануату. По доли занятости населения в сфере туризма данные по странам разнятся: если в Тонга в туристической отрасли было занято 9% тонганцев⁹¹, то в Самоа уже 15% самоанцев⁹², а в Палау и того больше — 45% жителей (но лишь 24% из них были представлены местными гражданами)⁹³. При этом правительства пытаются переключиться от массового туризма к «зелёному» и «голубому» туризму — сочетания экологической ответственности, культурных программ и участия местных сообществ.

Потенциал «голубой экономики»

Для государств региона «голубая экономика» может стать важным источником обеспечения экономического благосостояния и сохранения морских экосистем. Так, морские ресурсы являются главным источником продовольственной безопасности и бюджета для островных государств. По данным IUCN, суммарная стоимость добычи тунца внутри ИЭЗ стран Тихоокеанского региона оценивается в \$1,186 млрд⁹⁴. Однако подавляющую часть этой стоимости получают промысловые флоты Японии, Тайваня, Южной Кореи, Китая, США и Филиппин: в 2007 г. иностранные суда выловили 865 тыс. тонн тунца стоимостью более \$1 млрд — почти вдвое больше, чем местные флоты⁹⁵. Доходы

⁸⁸ RPPL No. 10–35: Amendment to the Palau National Marine Sanctuary Act. Koror: Republic of Palau Government. July 2, 2019. Pp. 1–2. URL: <https://www.palau.gov.pw/wp-content/uploads/2019/07/RPPL-No.-10-35-re.-Amendment-to-the-PNMS.pdf>

⁸⁹ См. подробнее: Phoenix Islands Protected Area Regulations 2008. Tarawa: Government of Kiribati, 2008. URL: <https://kiribati.tradeportal.org/media/Phoenix%20Islands%20Protected%20Area%20Regulation.pdf>

⁹⁰ The Future of Pacific Tourism. Washington, D.C.: World Bank Group, March 2023. P. 10. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099042523100019273/pdf/P177593090432b0c00b335006fc87e47169.pdf>

⁹¹ Tonga. Pacific Tourism Sector Snapshot. PSDI, Asian Development Bank. November 2021. P. 1. URL: <https://www.pacificpsdi.org/assets/Uploads/PSDI-TourismSnapshot-TON3.pdf>

⁹² Samoa. Pacific Tourism Sector Snapshot. PSDI, Asian Development Bank. November 2021. P. 1. URL: <https://pacificpsdi.org/assets/Uploads/PSDI-TourismSnapshot-SAM3.pdf>

⁹³ Palau. Pacific Tourism Sector Snapshot. PSDI, Asian Development Bank. November 2021. P. 1. URL: <https://www.pacificpsdi.org/assets/Uploads/PSDI-TourismSnapshot-PAL.pdf>

⁹⁴ Seidel, Henrike & Lal, Padma N. Op. cit. P. 30.

⁹⁵ Western and Central Pacific Fisheries Commission Tuna Fishery Yearbook 2007. Pohnpei, Federated States of Micronesia: Western and Central Pacific Fisheries Commission. 2008. URL: <https://spccfpstore1.blob.core.windows.net/digitalibrary-docs/files/c2/c2955b00a68a0ea98f9588d159cdfa71.pdf?sv=2015-12->

островных государств формируются, прежде всего, за счёт лицензий на рыболовство: в 2007 г. 15 стран получили лишь \$78,5 млн, что составляет около 4,7% общей стоимости улова. Значимость лицензионных сборов неоднородна: в Новой Зеландии и Фиджи они составляют менее 0,1% ВВП, а в Науру — 24,3% ВВП. В Кирибати лицензии на рыболовство обеспечили 40,3% ВВП (2022)⁹⁶, а в Тувалу — более 76% доходов бюджета (2021)⁹⁷. В целом рыболовство напрямую обеспечивает до 10% ВВП большинства островных государств (данные 2014 г.)⁹⁸, и обеспечение более суверенного контроля за рыбными ресурсами может повысить экономическое благосостояние региона.

Вторым важным направлением, где могут применяться инструменты «голубой экономики», является морской туризм. Прибрежные пейзажи, коралловые рифы и уникальные культуры делают Тихий океан привлекательным направлением для зарубежных гостей. В докладе IUCN подсчитано, что туристические расходы в регионе составляют около \$2,27 млрд, что обеспечивает 7,2% регионального ВВП⁹⁹. Туризм создаёт 188 тыс. рабочих мест (5,8% занятости). В отдельных странах вклад выше: в Фиджи до пандемии туризм обеспечивал 38,9% ВВП и 35,5% занятости; в Вануату — более 20% ВВП и 38,9% занятости¹⁰⁰. Экотуризм в национальных морских парках превращает сохранённые экосистемы в источник долгосрочной ренты и стимулирует создание сервисов для туристов (дайвинг, наблюдение за китами), сопровождаемое вовлечением местных общин.

Наконец, страны региона делают ставку на развитие «голубой экономики», связанное с местными культурными ценностями. Многие программы по управлению рыболовством базируются на местных обычаях (например, система рахуи в Полинезии), которые предусматривают временное закрытие зон для восстановления запасов¹⁰¹. Экотуризм также опирается на культурные практики (танцы, ремесла).

Вызовы и ограничения

К сожалению, «голубая экономика» является не только инструментом развития, но и методом борьбы с серьёзными вызовами. Так, малые острова — одни из наиболее уязвимых к изменению климата. В Республике Тувалу средняя высота над уровнем моря составляет всего 2 м; уровень моря поднялся на 15 см за последние три десятилетия, что на 1,5 раза превышает глобальный показатель, и прогнозы NASA утверждают, что к 2050 г. ежедневные приливы будут затоплять половину острова Фунафути¹⁰². Агентство NASA также сообщает,

11&sr=b&sig=a39mc7svcyV8lvZV%2FUBvHIsaRW0a9jKAijvK3zqWgys%3D&se=2026-04-28T19%3A17%3A33Z&sp=r&rsc=public%2C%20max-age%3D864000%2C%20max-stale%3D86400&rsct=application%2Fpdf&rscd=inline%3B%20filename%3D%22YB_2007.pdf%22

⁹⁶ Fishing License Revenues in Kiribati. 2018–2022 Report. Ministry of Fisheries and Marine Resource Development and Ministry of Finance and Economic Development, September 2024. URL: https://mfed.gov.ki/sites/default/files/2025-06/FISHING%20LICENSE%20REVENUES%20-%20Fisheries%20Report%20%282018-2022%29%20Oct_0.pdf

⁹⁷ Tuvalu. Country Fact Sheet. P. 2. URL: <https://oceanrisk.earth/wp-content/uploads/2025/09/Tuvalu-fact-sheet.pdf>

⁹⁸ United Nations Office of the High-Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States. SIDS in numbers: Oceans — Small Island Developing States and Their Sea-Based Economies 2020. New York: UN, 2020. P. 11. URL: https://www.un.org/ohrls/sites/www.un.org.ohrls/files/sids_in_numbers_oceans_2020.pdf

⁹⁹ Seidel, Henrike & Lal, Padma N. Op. cit. P. 23.

¹⁰⁰ Ibid. P. 25.

¹⁰¹ Govan H., Jupiter S. Can the ICM (Integrated Coastal Management) model support locally managed marine areas in the Pacific? // Marine Policy. 2013. Vol. 42. P. 299.

¹⁰² NASA Analysis Shows Irreversible Sea Level Rise for Pacific Islands. Pasadena: NASA Jet Propulsion Laboratory. September 25, 2024. URL: <https://www.jpl.nasa.gov/news/nasa-analysis-shows-irreversible-sea-level-rise-for-pacific-islands>

что число дней с «высоким приливным затоплением» для Кирибати увеличится с менее чем пяти до 65 в год. Это означает угрозу исчезновения пригодных для жизни земель, вынужденную миграцию и потерю культурного наследия. Климатические изменения также приводят к миграции тунца на восток, что снижает уловы местных рыболовов и, следовательно, лицензионные доходы.

Также страны региона сталкиваются с рядом ограничений при выстраивании курса «голубой экономики». Несмотря на огромные ИЭЗ, государства Океании ограничены в технических и финансовых ресурсах. Они зависят от поддержки США, Японии, Китая, Тайваня и ЕС, которые предоставляют рыболовные суда, оборудование и технологическую помощь, но при этом получают большую часть прибыли от ловли тунца. Иностранные флоты ловят почти вдвое больше тунца, чем местные компании. Большинство судов, зарегистрированных в национальных флотах, фактически принадлежат иностранным компаниям, что затрудняет контроль над доходами. В энергетике поставка солнечных и ветровых технологий зависит от зарубежных производителей; строительство ветропарка в Американском Самоа и Фиджи столкнулось с юридическими и финансовыми проблемами.

Ещё одной проблемой является утечка доходов от рыболовства. Хотя стоимость улова в ИЭЗ стран Океании превышает миллиард долларов, доступные государствам лицензионные сборы мизерны. В 2007 г. суммарные платежи в пользу МОГО составили \$78,5 млн. Величина доходов не растёт, несмотря на увеличение улова и цен, и составляет лишь 4,7% стоимости рыбы¹⁰³. Такая ситуация вызывает обсуждение более справедливых форм аренды, внедрения схем *Vessel Day Scheme* и повышения ставок лицензий. Ещё одна проблема — незаконный, несообщаемый и нерегулируемый лов, который приводит к потере доходов и истощению ресурсов. Оценки природоохранных организаций свидетельствуют, что ежегодно нелегальный вылов тунца в регионе может превышать сотни миллионов долларов, что сопоставимо с официальными лицензионными доходами¹⁰⁴.

Помимо этого, пандемия COVID 19 показала, насколько зависимы островные экономики от международного туризма. В 2019 г. туризм принёс МОГО \$2,4 млрд, но закрытие границ привело к полной остановке отрасли, массовой безработице и сокращению налоговых поступлений. Кроме глобальных эпидемий, сектор страдает от стихийных бедствий (циклоны, цунами), что делает доходы крайне нестабильными. Эта уязвимость требует диверсификации экономики и развития внутренних туристических потоков.

¹⁰³ Seidel, Henrike & Lal, Padma N. Economic value of the Pacific Ocean to the Pacific Island Countries and Territories. Gland, Switzerland: IUCN, 2010. P. 33.
URL: https://iucn.org/sites/default/files/import/downloads/economic_value_of_the_pacific_ocean_to_the_pacific_isl_and_countries_and_territories_p.pdf

¹⁰⁴ Long T., Nickson A. Illegal Fishing Costs Pacific Islands Millions Annually in Lost Tuna Revenue // Pew, 02.05.2016. URL: <https://www.pew.org/en/research-and-analysis/articles/2016/05/02/illegal-fishing-costs-pacific-islands-millions-annually-in-lost-tuna-revenue>

Мультитрековая дипломатия в контексте связей России и Папуа – Новой Гвинеи

*Миклухо-Маклай Н.Н.*¹⁰⁵

С начала 2010-х годов Россия начала восстанавливать замороженные контакты с различными государствами по всему миру и обретать новые дружественные связи. Не был исключением и целый ряд стран Океании, с готовностью воспринявших многие предложения российской стороны, озвученные главой МИД РФ С.В. Лавровым, совершившим в 2012 г. первое в российской дипломатической истории турне по малым островным странам южной части Тихого океана.

В 2018 г. в столице Папуа – Новой Гвинеи (ПНГ) в рамках саммита АТЭС¹⁰⁶ состоялась первая в новейшей истории России встреча на высшем уровне между премьер-министрами обеих стран.

На встрече была определена взаимная заинтересованность в развитии отношений, был задан новый вектор развития, определены общие направления. Поручения, данные Правительством РФ, способствовали осуществлению активной деятельности Фонда им. Миклухо-Маклая в гуманитарной, культурной и экономической сферах, что дало толчок укреплению связей между нашими странами.

В контексте рассматриваемых отношений двух стран РФ и Папуа – Новой Гвинеи (ПНГ) можно проследить уникальную историческую закономерность, когда в каждом из «трех» веков ученые играли значимую роль в выстраивании дружеских связей между нашими странами.

В XIX веке была осуществлена первая встреча российского ученого Н.Н. Миклухо-Маклая с коренными жителями в ходе научной экспедиции 1871 г. на северо-восток острова Новая Гвинея, в XX веке ученые Академии наук СССР через 100 лет возобновили контакты. Уже в нашем веке ученые России фактически возродили потерянные связи, через 40 лет осуществив экспедиции при поддержке Фонда им. Миклухо-Маклая в 2017, 2019, 2023, 2024, 2025 гг. Все эти научные и культурные контакты способствовали развитию и официальных дипломатических отношений через мультитрековую дипломатию.

Говоря о самой мультитрековой дипломатии, хотелось бы остановиться на истории появления данного термина и его понимании в России и за рубежом. В 1981 г. в журнале *Foreign Policy* Д. Монтвилль (1937–2022), сотрудник дипломатической службы государственного департамента США¹⁰⁷, в совместной статье с психологом В. Давидсоном, основываясь на своей дипломатической практике еще находясь на службе, сделал вывод: «“второй трек” дипломатии может внести свой вклад в качестве дополнения к очевидным недостаткам официальных отношений, особенно в периоды напряженности. Это является неофициальным, неструктурированным взаимодействием»¹⁰⁸.

¹⁰⁵ **Сведения об авторе:** *Миклухо-Маклай Николай Николаевич*, к.и.н., руководитель Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона, н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, nn@mikluho-maclay.ru

¹⁰⁶ Саммит АТЭС открылся в Папуа – Новой Гвинее // ТАСС. 17.11.2018.

URL: <https://tass.ru/ekonomika/5803806>

¹⁰⁷ *Gopin, Marc; Rubenstein, Richard and Avruch, Kevin. Remembering Joseph V. Montville (1937–2022) // George Mason University. June 15, 2022. URL: <https://www.gmu.edu/news/2022-06/remembering-joseph-v-montville-1937-2022> (через VPN).*

¹⁰⁸ *Davidson W.D., Montville J.V. Foreign policy according to Freud // Foreign Policy. Winter 1981–1982. № 45. P. 155.*

В 1996 г. в своей совместной работе «Мультитрековая дипломатия: Системный подход к миру» исследователи доктор философии Луиза Даймонд и Джон Макдональд (1922–2019)¹⁰⁹, вдохновлённые работой Монтвиля, представили девять треков¹¹⁰.

Советская модель публичной дипломатии, идея которой состояла в идеологической победе над США в условиях мирного сосуществования¹¹¹ показала свою эффективность. Методы СССР, используемые в рамках культурной и научной дипломатии, убедительно опережали пропаганду либеральных ценностей США. Эта форма внешнеполитических усилий в рамках публичной дипломатии сыграла существенную роль в утверждении авторитета СССР на международной арене и продвижении его внешней политики.

Особенно эффективными были всесоюзные общества культурных связей с границей, хорошо известные по аббревиатуре «ССОД». ССОД объединял все существовавшие на тот момент общества, ассоциации, комитеты дружбы, республиканские общества культурной связи с границей, различные отраслевые секции и поддерживал контакты с 7 500 организациями, общественными деятелями и представителями науки и культуры из 134 стран. Американские исследователи были изумлены тем положительным образом, который возникал у иностранцев, посещавших СССР¹¹². Этот феномен изучался за рубежом¹¹³.

В наши дни Россотрудничество, Фонд «Русский Мир», Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова и др. общественные организации работают над развитием культурных, гуманитарных связей в тесном сотрудничестве с МИД РФ¹¹⁴.

РФ и ПНГ: историческая закономерность.

Возвращаясь к российско-папуа-новогвинейским отношениям

История связей между ПНГ и РФ, сложившихся в период с 1871 г., представляет во многом отношения, где повестка культурных и научных проектов стоит на одном из первых мест.

Стоит отметить, что вклад, который был заложен Н.Н. Миклухо-Маклаем в развитие отношений в рамках научной дипломатии, использовался учеными и общественными деятелями, которые продолжили поддержание контактов на основе исторической памяти, в то время как официальные дипломатические отношения РФ с ПНГ претерпели критический спад: после развала СССР были закрыты посольства во многих странах, включая ПНГ.

Автор ставил своей целью провести масштабные полевые исследования, возродить потерянные академические и внешнеполитические контакты с Папуа – Новой Гвинеей и открыть для россиян Берег Маклая наших дней.

¹⁰⁹ Джон Макдональд (1922–2019), Посол США в ООН, основатель Института мультитрековой дипломатии (The Institute for Multi-Track Diplomacy, IMTD) // Institute For Multi-Track Diplomacy. URL: <https://www.imtd.org/our-founders>

¹¹⁰ Diamond L., McDonald J. Multi-Track Diplomacy: A Systems Approach to Peace. Third Edition. West Hartford: Kumarian Press, 1996. Pp. 4–5.

¹¹¹ Трегубов Н.А. Публичная дипломатия СССР в советско-американских отношениях эпохи холодной войны: ресурсы и результаты // Вестник развития науки и образования. 2017. № 9. С. 20.

¹¹² См.: Фокин В.И. Культурная дипломатия СССР 20–30-х годов XX в. в современной информационной войне // Межкультурный диалог в современном мире. СПб.: Скифия-принт, 2022. С. 48.

¹¹³ См.: Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton: Princeton University Press, 1960. 353 pp., vii.

¹¹⁴ См.: Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. URL: <https://rs.gov.ru/>; Фонд «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/>; Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова. URL: <https://gorchakovfund.ru/>

Именно полевые исследования стали толчком к созданию инфраструктуры, способствующей эффективному взаимодействию в рамках культурных, научных, образовательных, бизнес-проектов¹¹⁵.

В рамках этой инфраструктуры можно выделить:

1. Ассоциацию исследователей Южно-Тихоокеанского региона. Она объединяет российских и зарубежных специалистов для консолидации и координации деятельности по изучению Южно-Тихоокеанского региона (Австралии и Океании)¹¹⁶;
2. академический Центр изучения Южно-Тихоокеанского региона ИВ РАН, фактическое возрождение которого произошло в 2021 г.;
3. интернет-ресурсы на английском и русском языках — пять сайтов для взаимодействия в научной и культурной сфере, которые создают рабочую позитивную повестку, укрепляющую имидж России за рубежом, и благодатную почву для взаимодействия между экспертными сообществами¹¹⁷;
4. пресс-службу Фонда им. Миклухо-Маклая, которая позволяет представлять выверенную информацию для российских¹¹⁸ и зарубежных¹¹⁹ СМИ (не менее двух тысяч публикаций с 2017 г.).

Деятельность Фонда им. Миклухо-Маклая в контексте реализации «мультитрековой дипломатии» получила высокую оценку официальных должностных лиц как в России, так и в ПНГ¹²⁰.

Выявлено, что неофициальная «мультитрековая дипломатия» способна содействовать вопросам развития межгосударственных отношений.

Автор выражает надежду, что методы эффективной деятельности «мультитрековой дипломатии» в развитии отношений в РФ и ПНГ будут использоваться, как системный государственный подход, укрепляя дружественные отношения между нашими странами.

¹¹⁵ Проекты Фонда им. Миклухо-Маклая: <https://mikluho-maclay.org/en/fondations-projects/>

¹¹⁶ Ассоциация исследователей Южно-Тихоокеанского региона. URL: <https://association.southpacificworld.org/>

¹¹⁷ Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.org/>; Маяк российских достижений.

URL: <https://bra.mikluho-maclay.ru/>; Экспедиции трех веков. По следам Миклухо-Маклая.

URL: <https://expedition.mikluho-maclay.ru/>; Русские географические названия: история открытий.

URL: <https://oceania.mikluho-maclay.ru/>; Онлайн-музей Н.Н. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.online/>; Российские деятели науки и культуры как мировое явление. URL: <https://cse.mikluho-maclay.ru/ru/>

¹¹⁸ О нас пишут // Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.org/about/>

¹¹⁹ Основные зарубежные СМИ 2017–2024 гг. // Фонд им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.org/wp-content/uploads/2024/11/osnovnye-zarubezhnye-smi-2017-2024-gg.pdf>

¹²⁰ Заместитель Министра иностранных дел РФ И. Моргулов на церемонии открытия фотовыставки «Россия — Папуа — Новая Гвинея» 2019 г. // Видеообращения к руководителю Фонда им. Миклухо-Маклая. Подробнее см. минута 00:56. URL: https://youtu.be/e_k5g1mnbUI?t=56; Видеообращение Премьер-министра Папуа — Новой Гвинеи Джеймса Марапе к участникам форума «Берег Маклая». 4 мин. 55 сек. 2021. Подробнее см. минута 00:10. URL: <https://rutube.ru/video/0a722784e4d6e299dca3f29950ad580f/>; Видеообращение Людмилы Воробьевой, Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в Индонезии и по совместительству в ПНГ. 6 мин. 34 сек. 2020. Подробнее см. минута 01:37. URL: https://youtu.be/e_k5g1mnbUI?t=97; Приветственное слово Александра Беглова, Губернатора Санкт-Петербурга. 6 мин. 34 сек. 2020. Подробнее см. минута 02:14. URL: https://youtu.be/e_k5g1mnbUI?t=134; Видеообращение Вячеслава Калганова, заместителя председателя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга. 6 мин. 34 сек. 2020. Подробнее см. минута 02:40. URL: https://youtu.be/e_k5g1mnbUI?t=160 (через VPN).

Сведения об авторах

Антошин Алексей Валерьевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры востоковедения, УрФУ, Екатеринбург, Россия, alex_antoshin@mail.ru;

Беседин Егор Сергеевич — старший лаборант-исследователь Лаборатории «Сектор новых вызовов в Южной и Юго-Восточной Азии» ЦИОР ИМЭМО РАН, Москва, Россия, e.besedin@imemo.ru;

Буденкова Анна Валентиновна — кандидат исторических наук, доцент, КПКУ им. В. П. Астафьева, Красноярск, Россия, anna_budenkova_@mail.ru;

Коровина Евгения Владимировна — младший научный сотрудник Института языкознания РАН, Москва, Россия, jekorovina@gmail.com;

Кочетков Дмитрий Сергеевич — младший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, qegen@yandex.ru;

Массов Александр Яковлевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета;

Миклухо-Маклай Николай Николаевич — кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона, н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, nn@mikluho-maclay.ru;

Миненко Софья Алексеевна — студентка НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия, saminenko@edu.hse.ru;

Пилецкая Анастасия Владимировна — студентка магистратуры на факультете городского и регионального развития НИУ ВШЭ, Москва, Россия, anastasia.piletskaia.03@gmail.com;

Родин Денис Валерьевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, enigma9307@mail.ru;

Скоробогатых Наталья Сергеевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, arhip2212@yandex.ru;

Тимофеева Эвелина Олеговна — студентка 4 курса бакалавриата филологического факультета РУДН, Москва, Россия, et@ovel.r;

Шаповалова Светлана Николаевна — независимый исследователь, ДВФУ, Владивосток, Россия, dasei-sv@mail.ru.